all 4-

Глуховской

ЗАПИСКА

О ЗНАЧЕНІИ

БУХАРСКАГО ХАНСТВА

ДЛЯ

РОССІИ

и о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для прочнаго водворенія нашего вліянія въ Средней Азіи.

По возвращеніи изъ Бухары, эта записка, 23-го Іюля 1866 года, была подана Военному Губернатору Туркестанской Области, а 20 Августа 1866 г. была представлена Командующему войсками Оренбургскаго военнаго Округа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

1) Положеніе Хивинскаго ханства въ Средней Азіи. . . . . 5.

2) Положеніе бывшаго Коканскаго ханства въ Средней Азіи . . . . 6.

3) Состояніе Киргизскихъ степей со времени принятія хана Абдулъ-Хаира въ подданство Россіи. Различныя мѣры, принимаемыя для водворенія спокойствія въ Киргизскихъ степяхъ и для обезпеченія нашей Оренбургской линіи. Крайняя необходимость совершеннаго присоединенія Киргизскихъ степей къ владѣніямъ Россіи . . . . . 7.

4) Очерки Бухарскаго ханства:

a) Границы Бухары. . . . . 10.

b) Значеніе ущелія Джаланъ-Уты и крѣпости Джизакъ . . . 11.

c) Значеніе города Бухары . . . . . 13.

d) Значеніе Бухарскаго ханства относительно нашей средне-азіатской границы. . . . . 13.

e) Значеніе Бухарскаго ханства въ торговомъ отношеніи. . . 16.

f) Взглядъ на политическія отношенія Бухарскаго ханства къ Россіи и Англіи. . . . . 27.

5) Разборъ различныхъ мѣръ для водворенія нашего вліянія въ Бухарѣ. . . . . 31.

6) Мѣры, предлагаемыя для водворенія нашего вліянія въ Бухарскомъ ханствѣ. . . . . 34.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію записки о значеніи Бухарскаго ханства для Россіи и о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для прочнаго водворенія нашего вліянія въ Средней Азіи, я старался, по возможности, основывать свои заключенія на данныхъ, почерпаемыхъ изъ исторіи вѣковаго нашего пребыванія на Оренбургской линіи. Пользоваться уроками исторіи тѣмъ болѣе было необходимо, что хотя теперь русская граница за Сыръ-Дарьей и лежитъ болѣе, чѣмъ въ 2000 верстахъ отъ Оренбурга, но мы тамъ имѣемъ дѣло съ тѣми же ханствами и тѣми же народами, съ которыми мы имѣли сношенія съ основанія Оренбургской линіи, т. е. въ продолженіи болѣе 130 лѣтъ.

Въ настоящее время въ Средней Азіи предъ нами стоятъ два враждебныхъ намъ ханства: Коканъ и Бухара; на лѣвомъ флангѣ находится малодоступная горная мѣстность, а на правомъ флангѣ и въ тылу лежатъ обширнѣйшія степи, обитаемыя кочевыми киргизами около 2000,000, которые, въ случаѣ возстанія, въ данную минуту могутъ прекратить всякое сообщеніе съ Россіей. Для полнаго разъясненія нашего положенія въ Средней Азіи, я прежде всего считалъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ: 1., на чрезвычайно выгодное положеніе въ оборонительномъ отношеніи Хивинскаго и бывшаго Коканскаго ханствъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ различными естественными преградами, которыя могли бы представлять огромныя препятствія для успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, если бы только средне-азійскіе ханы умѣли пользоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ природа снабдила ихъ; 2., на различныя мѣры, принимаемыя нами для водворенія порядка и спокойствія въ Киргизской степи, гдѣ въ продолженіи вѣковаго нашего владычества господствовала полная анархія. Этотъ краткій историческій очеркъ хода дѣлъ въ Киргизской степи наглядно показываетъ всю неосновательность мнѣнія, что будто бы намъ не слѣдовало двигаться въ глубь степей, а необходимо было оставаться на Уралѣ. Не прихоть нашего правительства, не жажда къ завоеваніямъ, а крайняя необходимость и вѣковой опытъ, сопряженный съ страшными кровопролитіями и потерею громадныхъ суммъ, принудилъ Россію невольно, вопреки всѣмъ ея желаніямъ, присоединить окончательно къ своимъ владѣніямъ Киргизскую степь и часть Коканскаго ханства. Въ такомъ же точно безвыходномъ положеніи Россія находится и теперь въ Средней Азіи. Мы тамъ домогаемся только одного, чтобы жить въ мирѣ и дружбѣ съ Коканомъ и Бухарой, а они вовсе не признаютъ ни какихъ международныхъ сдѣлокъ. Вѣковыя наши сношенія съ ними только ясно доказали, что если потери цѣлыхъ областей и многолюдныхъ городовъ не могли вразумить хановъ, то тѣмъ болѣе никакія убѣжденія, совѣты и угрозы Россіи не могутъ пересоздать вѣковое устройство мусульманскихъ государствъ на европейскій ладъ. Паденіе Акъ-Мечети, разгромъ кокапскихъ полчищъ подъ ф. Перовскимъ, Вѣрнымъ и Чемкентомъ, а также потеря земель Кара-Киргизовъ и кр. Ауліеатта, Туркестана, Чемкента и Ташкента не заставили коканскаго хана быть съ нами въ дружественныхъ отношеніяхъ. Точно также Ирджарское пораженіе и взятіе г. Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака нисколько не обуздали эмира, который, лишь только собрался съ силами, опять первый открылъ противъ насъ непріязненныя дѣйствія. Между тѣмъ, въ рукахъ Бухары, расположенной между нашими средне-азійскими владѣніями, Кара-Кумами, Хивой, Туркменскими степями и ничтожными ханствами на верховьяхъ р. Аму-Дарьи, находятся судьбы всей Средней Азіи. Разсмотрѣніе этого ханства въ стратегическомъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ къ Россіи

16.375.

прямо указываетъ, что Бухара есть главный ключъ, какъ къ полному нашему господству на р. Аму-Дарьѣ и умиротворенію Туркменской степи, такъ и къ водворенію прочнаго спокойствія въ Туркестанской Области и въ нашей Киргизской степи.

Все вышесказанное, доказывая безполезность полумѣръ, убѣждаетъ въ крайней необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ и приводитъ къ заключенію, что Россія не можетъ ни въ какомъ случаѣ остановиться на настоящей границѣ, а принуждена будетъ непремѣнно, рано или поздно, не смотря на всѣ свои усилія остановиться, присоединить къ своимъ владѣніямъ всѣ средне-азіатскія ханства. Это есть историческая, непреложная необходимость для Россіи, тѣмъ болѣе: 1) что безопасность нашей границы, прочное спокойствіе въ нашихъ предѣлахъ, процвѣтаніе нашей торговли, развитіе нашей мануфактурной промышленности, усиленіе нашего значенія на Востокѣ и открытіе кратчайшаго пути сообщенія (красноводскаго пути) Россіи съ Среднею Азіею совершенно зависятъ отъ положенія нашихъ дѣлъ на Аму-Дарьѣ; 2) что Россія для обезпеченія и охраненія самыхъ настоятельныхъ своихъ интересовъ никакъ не можетъ допустить утвердиться вліянію какой либо державы въ Средней Азіи.

Признавая безусловно неизбѣжнымъ и необходимымъ присоединеніе въ скоромъ будущемъ Средней Азіи къ Россіи, я однако полагаю, что немедленное покореніе Бухары сопряжено съ большими неудобствами. Настоящее состояніе нашихъ финансовъ, положеніе дѣлъ въ Европѣ, совершенное наше незнакомство со всѣмъ организмомъ ханства, не установившееся еще управленіе недавно покореннымъ туземнымъ населеніемъ Туркестанской Области, опасность сформировать разомъ на нашей границѣ громадный край изъ новыхъ мусульманскихъ народовъ, —все это говоритъ не въ пользу завоеванія. Но между тѣмъ бездѣйствовать и оставить наши интересы въ Средней Азіи на произволъ всѣхъ случайностей также невозможно. Эмиръ, какъ прежде, такъ и теперь никогда не будетъ исполнять принятыхъ на себя обязательствъ и будетъ всегда непріязненно расположенъ къ намъ. Пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, онъ не преминетъ пригласить къ себѣ европейскихъ офицеровъ и начнетъ усиленно укрѣпляться, формировать войска, улучшать артиллерію, строить крѣпости и заключать противъ насъ союзы съ сосѣдями. Кромѣ этого, Эмиръ, какъ глава магометанства всей Средней Азіи, имѣетъ большое вліяніе на все магометанское духовенство и на всѣхъ вообще мусульманъ. Онъ всегда будетъ въ состояніи волновать нашихъ новыхъ подданныхъ—мусульманъ и при каждомъ удобномъ случаѣ не замедлитъ самъ вступать съ нами въ открытый бой.—Что же послѣ подобныхъ дѣйствій эмира останется дѣлать Россіи, какъ не открывать противъ него военныя дѣйствія? Если же они будутъ ограничиваться взятіемъ нѣсколькихъ крѣпостей, то 1.) мы будемъ только обучать бухарскія войска военному искуству и развивать въ нихъ воинственный духъ, что прямо поведетъ къ возобновленію Новаго Кавказа съ безконечными войнами; 2.) что мы не только не устранимъ, но даже ускоримъ и сдѣлаемъ неизбѣжнымъ вступленіе Бухарскаго ханства подъ покровительство Англіи. Вотъ почему, присоединеніе разомъ цѣлыхъ ханствъ выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ система постепеннаго забиранія средне-азіатскихъ крѣпостей, сопряженная съ большими опасностями и огромными издержками. Первый образъ дѣйствій немедленно принесетъ Россіи громадныя выгоды въ военномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Второй же образъ дѣйствій сразу почти ничего не даетъ, а будетъ только истощать нашу государственную казну, безъ особенныхъ выгодъ. Хотя впослѣдствіи онъ и приведетъ къ одинаковымъ результатамъ, но они будутъ стоить Россіи чрезвычайно дорого, ибо для достиженія ихъ потребуется и десятки лѣтъ, и десятки милліоновъ руб.

Но, имѣя въ виду и неудобства немедленнаго завоеванія, ханствъ я, по возвращеніи изъ Бухары, въ Іюлѣ 1866 года рѣшился предложить образовать на время, до разъясненія всѣхъ обстоятельствъ, изъ Бухарскаго ханства самостоятельнаго союзника, вѣрность и преданность котораго были бы обезпечены самымъ прочнымъ образомъ. Для достиженія этой цѣли мною было предложено нѣсколько рѣшительныхъ мѣръ, изъ которыхъ двѣ главныя заключались въ слѣдующемъ: а., занять кр. Джизакъ и ущ. Джаланъ-Уты; б., предложить бухарскому эмиру взять къ себѣ на службу небольшой русскій отрядъ тѣлохранителей. Эти мѣры, приведенныя въ исполненіе немедленно и одновременно, стоили бы намъ весьма дешево и утвердили бы навсегда, самымъ прочнымъ образомъ, наше господство въ Бухарѣ и на р. Аму-Дарьѣ. По окончаніи же устройства нашихъ дѣлъ въ

Бухарѣ, мы могли бы тогда впослѣдствіи весьма легко приступить и къ остальнымъ мѣрамъ, изложеннымъ въ запискѣ. Предлагаемая мною система дѣйствій выгодна тѣмъ: 1) что она даетъ возможность Россіи тотчасъ и не отлагательно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и незамѣтно утвердить свое господство на р. Аму-Дарьѣ до самаго Индукуша, естественной нашей границы съ Англіей; 2) что она ставитъ среднеазіатскій вопросъ на такую почву, на которой онъ уже никогда не можетъ сдѣлаться грознымъ для насъ европейскимъ вопросомъ 3) что она устранитъ возможность образованія въ Средней Азіи Новаго Кавказа съ безконечными войнами; 4) что она не требуетъ почти никакихъ издержекъ, а только можетъ сократить будущіе расходы на содержаніе Туркестанской Области; 5) что мы прежде занятія Средней Азіи,—что рано или поздно должно неизбѣжно случиться, можемъ вполнѣ ознакомиться со всѣмъ ея организмомъ и вводить постепенно всѣ мѣры, необходимыя для болѣе легкаго перехода подъ русскую власть.

Въ заключеніе, я считаю необходимымъ присовокупить: что хотя моя записка и писана въ Іюлѣ 1866 года, но обстоятельства съ тѣхъ поръ почти не перемѣнились, кромѣ взятія который Джизака, теперь чрезвычайно облегчаетъ исполненіе всѣхъ предначертаній Правительства нашего въ Средней Азіи.

Генеральнаго Штаба

Подполковникъ **Глуховской.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Груздева и Комп. Коломенской части, по р. Пряжки № 40.

1867.

Средне-азіатскія ханства, расположенныя на Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, окружены съ юга и востока громадными снѣжными хребтами Индукушомъ, Болоромъ и Тянышаномъ, а съ запада и сѣвера безплодными и почти безводными степями. Эти ханства состоятъ собственно изъ ничтожныхъ владѣній на верховьяхъ р. Аму-Дарьи и изъ плодоноснаго оазиса, Бухары, съ выдвинутыми впередъ двумя отдѣльными, укрѣпленными природой оазисами, Хива и Коканъ, владѣнія которыхъ опоясывали прежде Бухару съ сѣвера, запада и востока. Состовляя, по своему положенію, какъ бы авангардъ Бухары, Хивинское и Коканское ханства въ тоже время отдѣлялись отъ Россіи цѣлымъ непрерывнымъ рядомъ природныхъ преградъ, тянувшихся на огромномъ протяженіи отъ Каспійскаго моря до предѣловъ западнаго Китая.

Положеніе Хивинскаго ханства въ Средней Азіи.

Хивинское ханство есть не большой, но плодоносный оазисъ, находящійся посреди песчаныхъ степей западнаго Туркестана, расположенныхъ между владѣніями Россіи, Персіи и Бухары.

Къ западу отъ Хивы, между Каспійскимъ моремъ и уступомъ Усть-Урта, раскинута негостепріимная Туркменская степь, которая не только лишена прѣсной воды, но даже весьма скудно снабжена колодцами съ солоноватой водой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ даже и этихъ колодцевъ. По этой почти безводной степи кочуютъ хищныя племена туркменъ, ремесло которыхъ издревле состоитъ только въ постоянныхъ разбояхъ и грабежахъ. Постыдный торгъ невольниками въ сосѣднихъ ханствахъ сильно содѣйствуетъ развитію этого ремесла и поощряетъ туркменовъ къ безпрерывнымъ набѣгамъ на персидскую границу для плѣненія людей. Большія выгоды, получаемыя отъ торговли невольниками и скорый сбытъ этого товара на средне-азіатскихъ рынкахъ, по неволѣ заставляетъ туркменовъ упражнять дѣтей своихъ съ самаго ранняго ихъ возраста, въ разбойническихъ набѣгахъ и развивать въ нихъ хищническія наклонности. Поэтому, каждый туркменецъ хорошо владѣетъ, какъ конемъ, такъ и оружіемъ. Онъ — отличный наѣздникъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенный знатокъ своей степи, которая кормитъ его и служитъ ему поприщемъ для его подвиговъ. Туркменецъ смѣлъ, отваженъ, предпріимчивъ и дерзокъ до того, что онъ не довольствуется своими отважными предпріятіями на сушѣ, но дѣлаетъ неуклюжія лодки, пускается на нихъ въ море, грабитъ персидскія провинціи, нападаетъ даже на наши рыболовныя суда, овладѣваетъ ими и увозитъ нашихъ подданныхъ въ плѣнъ. Хивинскіе ханы не только покровительствуютъ всѣмъ этимъ набѣгамъ туркменъ, но часто даже сами снаряжаютъ шайки для вторженія въ Персію и принимаютъ непосредственное участіе въ дѣлежѣ добычи.

Ханы считаютъ туркменъ своими подданными, хотя послѣдніе и не признаютъ надъ собой никакой власти и дѣйствуютъ всегда сообразно съ своими интересами и обычаями. Пользуясь слабостію хановъ, туркмены вторгаются въ ихъ предѣлы, опустошаютъ ихъ владѣнія своими набѣгами, предписываютъ имъ законы и участвуютъ во всѣхъ безконечныхъ междоусобіяхъ ханства, которыя только повременамъ прекращаются. Заинтересованные такимъ образомъ въ поддержаніи настоящаго положенія дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ и получая здѣсь большое вліяніе и значеніе, туркмены, по необходимости, обязаны поддерживать хановъ при всѣхъ непріязненныхъ ихъ столкновеніяхъ съ сосѣдними государствами. Кромѣ этого, туркмены находятся еще въ нѣкоторой зависимости отъ Хивы и Бухары въ матеріальномъ отношеніи. На базарахъ этихъ ханствъ они сбываютъ съ выгодой, какъ невольниковъ, такъ и всѣ продукты, получаемые отъ ихъ стадъ. Здѣсь же туркмены покупаютъ всѣ предметы, необходимые для удовлетворенія ихъ нуждъ, какъ то: хлѣбъ, бязь, халаты, разныя матеріи, желѣзо и прочее.

И такъ, Хива съ запада охраняется отъ непріятеля, наступающаго съ этой стороны: во 1-хъ, Туркменскими степями, которыя, по своей безплодности и безводности, представляютъ огромныя затрудненія для движенія болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ; и во 2-хъ, хищными племенами туркменъ, имѣющими всѣ средства высылать

16.375.

многочисленныя шайки отличныхъ наѣздниковъ для партизанскихъ дѣйствій въ тылу и на флангахъ наступающаго отряда. Чтобы понять весь вредъ, который эти шайки могутъ нанести непріятелю, стоитъ только принять во вниманіе пустынную и почти безводную мѣстность; легкость зарывать колодцы и уничтожать всякіе припасы на пути слѣдованія; полную свободу нападать на транспорты, курьеровъ, почты и, наконецъ, возможность прерывать всякія сообщенія съ подкрѣпленіями.

Подобныя же затрудненія для движенія войскъ состороны Россіи или Бухары представляютъ Кизилъ-Кумы и степи, окружающія Хивинское ханство съ востока и юга. Хотя въ Кизилъ-Кумахъ и кочуютъ киргизы, не такъ воинственные, какъ туркмены, но хивинскіе ханы имѣютъ всегда возможность перебросить и на правый берегъ рѣки Аму-Дарьи многочисленныя орды туркменъ, что они и дѣлали всегда при всѣхъ столкновеніяхъ съ Бухарой.

Къ сѣверу отъ Хивы находится бурное Аральское море съ пустынными его берегами, не представляющими, по бывшимъ изслѣдованіямъ, никакихъ удобствъ для поселеній. Хотя Аральское море и удобно для плаванія пароходовъ и разныхъ судовъ, но входъ ихъ въ устье Аму-Дарьи сопряженъ съ большими затрудненіями, вслѣдствіе малой глубины фарватера; да едва ли морскія суда съ порядочной осадкой могутъ входить въ устье. Принявъ же во вниманіе, что наша Аральская флотилія не имѣетъ въ настоящее время ни одного парохода, годнаго для выхода въ море, то окажется, что Хива и съ этой стороны прикрыта. Кромѣ того, движеніе пароходовъ по совершенно неизвѣстной намъ рѣкѣ, протекающей по государству, непріязненному намъ, будетъ всегда сопряжено съ большимъ рискомъ. Особенно, опасность увеличится, когда хивинцы съ помощію какой либо державы успѣютъ отлить порядочныя пушки и сформировать болѣе или менѣе устроенныя войска. Тогда нѣсколько орудій, поставленныхъ на удобныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ, могутъ не только остановить во всякое время дальнѣйшее движеніе парохода вверхъ по рѣкѣ, но и поставить его въ крайне затруднительное положеніе при отступленіи. Таково положеніе Хивы относительно Россіи.

Положеніе бывшаго Коканскаго ханства въ Средней Азіи.

Коканское ханство, подобно Хивѣ, также было окружено со всѣхъ сторонъ разными природными преградами. Со стороны Бухары, Коканъ отдѣлялся отрогами Тяньшана снѣговыми Уратюбинскими горами, р. Сыръ-Дарьею и голодною степью, которая тянется вверхъ по лѣвому берегу р. Сыра отъ г. Туркестана почти до г. Нау. Дорогъ изъ Кокана въ Бухару чрезъ Уратюбинскія горы не существуетъ, а сообщеніе ихъ между собою происходитъ единственно только чрезъ Джузакскія горы, около кр. Джизака, по ущелью Джаланъ-Уты и по горной дорогѣ, около с. Рабатъ, въ 12-ти верстахъ отъ Джизака, удобной, собственно, для всадниковъ.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Коканское ханство отдѣлялось прежде отъ Россіи Каракумами, голодною степью Бекъ-Пакъ-Дала и землями Кара-Киргизовъ.

На югѣ, со стороны Китайскаго Туркестана, Коканъ отдѣляется Тяньшаномъ, который отъ меридіана Аксу до пересѣченія съ Болоромъ содержитъ много караванныхъ дорогъ, проходимыхъ на верблюдахъ. Но изъ путей, особенно удобныхъ для военныхъ дѣйствій, извѣстенъ только одинъ торговый путь, идущій изъ Ферганской долины въ Кашгаръ чрезъ Теректинскій проходъ. По этому пути происходили торговыя сношенія Азіи съ Китаемъ въ самыя отдаленныя времена и по нему же проходили орды, вторгавшіяся изъ Монголіи въ Туранъ.

На востокѣ Коканское ханство совершенно наполнено отрогами Тяньшана, которые врѣзываются глубоко въ населенную часть ханства и оканчиваются не далеко отъ Ніязбека, Чимкента и Ауліеатта. Чрезъ эти горы проходятъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги, удобныя для прохода верблюдовъ и конныхъ всадниковъ.

По всѣмъ степямъ и горамъ, окружающимъ и окружавшимъ Коканское ханство со всѣхъ сторонъ, кочуютъ киргизы, которые, пользуясь мѣстными условіями, общими

всѣмъ степямъ Средней Азіи, могли бы противопоставить громадныя затрудненія для успѣшныхъ дѣйствій непріятельскихъ войскъ. Кромѣ этого, р. Сыръ-Дарья, на который прежде соприкасались владѣнія Кокана и Хивы, могла бы, какъ связывать эти ханства самымъ тѣснымъ образомъ, такъ и составить отличную оборонительную линію, прикрытую со всѣхъ сторонъ разными преградами.

Вообще, на сѣверѣ всѣхъ бывшихъ владѣній Хивинскаго и Коканскаго ханствъ находилась самая негостепріимная часть нашихъ киргизскихъ степей, состоящая: 1) изъ югозападной части степи, примыкающей къ Усть-Урту, по которой кочуютъ киргизы, хотя и русскіе подданные, но еще не совершенно подчиненные намъ и постоянно занимающіеся барантами и разбоями; 2) изъ песковъ: большіе барсуки, малые барсуки и каракумы; и наконецъ 3) изъ голодной степи, которая тянется до самаго озера Балхаша. Далѣе къ сѣверу за этими природными преградами разстилалась на огромномъ протяженіи наша Киргизская степь, которая, со времени принятія ея въ подданство Россіи, въ продолженіи болѣе вѣка, постоянно было колеблема безпрерывными волненіями киргизовъ. Вотъ какія преграды и препятствія отдѣляли до половины настоящаго столѣтія Россію отъ средне-азіатскихъ ханствъ. Чтобы имѣть точное о положеніи нашихъ киргизскихъ степей, я считаю необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на историческій ходъ дѣлъ въ нихъ.

Состояніе Киргизскихъ степей со времени принятія хана Абдулъ-Хаира въ подданство Россіи. Различныя мѣры, принимаемыя для водворенія спокойствія въ Киргизскихъ степяхъ и для обезпеченія нашей Оренбургской линіи. Крайняя необходимость совершеннаго присоединенія Киргизскихъ степей къ владѣніямъ Россіи.

Россія сперва думала управлять киргизскими степями посредствомъ хановъ изъ рода Абдулъ-Хаира, который первый призналъ нашу власть. «Почти цѣлое столѣтіе мы добро-«совѣстно исполняли это обязательство на перекоръ волѣ народа и здравой политикѣ. «Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли кир-«гизами только номинально, не смотря на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, «жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народъ никакою данью» (*).

Правительство наше, заставивъ присягать хановъ, предполагало, что оно тѣмъ самымъ утвердитъ свою власть въ степи. Но, на дѣлѣ, вышло иначе. Единственная гарантія Россіи въ повиновеніи хановъ заключалась въ аманатахъ, которые стоили намъ довольно дорого, а между тѣмъ не приносили намъ почти никакой пользы потому, что сами ханы были совершенно безсильны въ степи. Не смотря, однако, на это, мы постоянно заискивали ихъ расположеніе и старались склонить ихъ къ исполненію данныхъ ими намъ обязательствъ, совершенно не выполнимыхъ съ ихъ стороны. Ханы письменно насъ увѣряли въ своей преданности, а на самомъ дѣлѣ грабили насъ, гдѣ могли; подстрекали киргизовъ опустошать нашу линію; пытались даже заставить ихъ откочевать отъ нашихъ предѣловъ и, наконецъ, часто сбросивъ съ себя личину, принимали явное участіе во всѣхъ мятежахъ киргизовъ.

Въ продолженіи болѣе вѣка Оренбургская линія подвергалась самымъ опустошительнымъ вторженіямъ кочевыхъ сосѣдей. Толпы киргизовъ безпрестанно вторгались въ малочисленныя наши селенія и увлекали съ собой за Уралъ все, что только не могло спастись отъ нихъ, или быть ими истреблено (**). Въ степи постоянно происходили грабежи, разбои, баранты между разными родами киргизовъ и между ними и башкирцами. Взаимные набѣги въ степь и на линію были нескончаемы и увозъ людей въ плѣнъ продолжался въ большихъ размѣрахъ. Наконецъ, въ началѣ настоящаго столѣтія всѣ отношенія одного рода къ другому перепутались и возгорѣлись междоусобныя брани, которыя не могли быть потушены безсильными ханами.

Пограничное начальство, не смотря на всѣ усилія прекратить междоусобія въ степи и водворить тамъ спокойствіе, не могло ничего сдѣлать потому, что правительство *сначала предполагало усмирить степь кроткими мѣрами и убѣжденіями безъ всякаго вмѣ-*

(*) Описаніе киргизскихъ степей Мейера.
(**) Описаніе киргизскихъ степей Левшина.

16.375.

шательства вооруженной силы. Только послѣ страшныхъ грабительствъ и разореній, производимыхъ киргизами на нашихъ границахъ, мѣстное начальство, не рѣшаясь однако посылать отряды,—для преслѣдованія хищныхъ киргизовъ, приняло слишкомъ крутую мѣру. Оно приступило къ наказанію ихъ калмыками и, особенно, башкирцами, вѣчными врагами киргизовъ. Многочисленныя шайки башкировъ вторгались въ степь, нападали на аулы киргизовъ, грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили. Обыкновенно, такая мѣра не могла принести желаемаго результата, а только ожесточила народъ и служила къ взаимному ихъ истребленію и страшному кровопролитію.

Когда же долговременный опытъ убѣдилъ, что степь нельзя успокоить убѣжденіями и дипломатическими сношеніями, то *тогда, наконецъ, рѣшились, послѣ долгаго колебанія, высылать отряды въ степь.* Эти отряды дѣйствительно оказывали болѣе благопріятныя послѣдствія, внушая страхъ къ нашему оружію и убѣждая киргизовъ, что ихъ безчинства не проходятъ безнаказанно. Но эти временные отряды не могли обезпечить нашу линію отъ вторженій и «наша (*) власть въ степи въ первой четвер-«ти 19-го вѣка была рѣшительно также слаба, какъ и при принятіи подданства Абдулъ-Хан-«ромъ въ 1730 году, если даже не была еще слабѣе. Это тѣмъ не понятнѣе, что къ «этому времени населеніе линіи сдѣлалось покрайней мѣрѣ въ 5-ть разъ гуще, а слѣ-«довательно средства на границѣ увиличились, да кромѣ того расходы по управленію «краемъ также возрасли. Но все это не послужило ни къ чему. Частые перемѣны началь-«никовъ пограничнаго края, равно какъ ошибочность политики въ самомъ Петербургѣ «не давали укорениться ни одной системѣ управленія.

«На первыхъ порахъ хотѣли управлять краемъ мѣстными властями, привязывая «хановъ къ Россіи подарками, но вскорѣ убѣдились, что ханы на самомъ дѣлѣ не имѣ-«ли никакого значенія въ народѣ; тогда вздумали вмѣшаться во внутреннія дѣла, но, «пренебрегая основными обычаями народа, хотѣли ввести сложную администрацію на «европейскій ладъ, что привело тоже къ плачевному результату, т. е. къ возобновленію «старой системы управленія посредствомъ хановъ. Изъ всего сказаннаго должно вывести «заключеніе, что только постоянному наплыву русскаго народа въ эти края, тому стре-«мленію на востокъ, которое еще и нынѣ не прекратилось и крайнему невѣжеству кир-«гизовъ, мы обязаны сохраненіемъ нашей границы».

Наконецъ, только въ тридцатыхъ годахъ, вслѣдствіе сильныхъ опустошеній и грабительствъ, производимыхъ киргизами на нашей линіи, правительство рѣшилось принять двѣ полумѣры: во 1-хъ, въ 1834 году оно основало на Каспійскомъ морѣ Новоалександровское укрѣпленіе для уничтоженія увоза людей на морѣ и для обезпеченія нашей торговли съ Среднею Азіею отъ разбоевъ туркменъ и киргизовъ адаевскаго рода; во 2-хъ, оно приступило къ устройству новой Оренбургской линіи изъ цѣлаго ряда укрѣпленій. Полумѣры эти стоили намъ дорого, но никакой существенной пользы не принесли. Торговля чрезъ новое укрѣпленіе не только не увеличилась, но даже, спустя нѣсколько лѣтъ, совсѣмъ прекратилась, а разбои въ сосѣднихъ степяхъ, по прежнему, продолжались. Новая же Оренбургская линія не обезпечивала нашихъ пограничныхъ жителей отъ набѣговъ и вторженій, которыя были такъ опустошительны, что хотѣли построить вдоль всей линіи непрерывный валъ. Не смотря, однако, на это, *мы все таки упорно преслѣдовали нашу политику оставаться на линіи и не подвигаться въ глубь степей.*

По прежнему, мы начали усмирять степь посредствомъ усиленныхъ движеній нашихъ отрядовъ. Между тѣмъ, волненія и грабежи въ степи отъ такой мѣры не только не прекратились, но все болѣе и болѣе усиливались. Къ бывшимъ мятежникамъ вскорѣ присоединились султанъ Касимъ и сынъ его Кенисара. Противъ нихъ высылались съ нашей линіи по нѣсколько колоннъ, которыя хотя и производили страшныя опустошенія въ

(*) Статистическое описаніе киргизскихъ степей Мейера.

степи, но не достигали главной своей цѣли подавить мятежниковъ и водворить спокойствіе. Мятежники же грабили степь, отбивали скотъ у мирныхъ киргизъ, вторгались въ наши предѣлы, хватали русскихъ въ плѣнъ, грабили караваны и производили страшныя опустошенія въ степи. При наступленіи нашихъ отрядовъ киргизы удалялись въ глубь степей и совершенно скрывались отъ погони. Когда же наши войска начинали отступать къ линіи, тогда мятежники снова появлялись и принимались опять за грабительства и разбои. Особенно успѣшно дѣйствовалъ противъ нашихъ отрядовъ Кениссара, подъ знамена котораго стекались удальцы изъ всѣхъ концевъ степи. Около десяти лѣтъ его имя гремѣло въ степи и наводило страхъ и ужасъ, какъ на ея обитателей, такъ и на пограничныхъ нашихъ жителей. Противъ Кениссары дѣйствовали отряды и со стороны Оренбурга и со стороны Сибири. Нѣсколько разъ они какъ будто окружали его со всѣхъ сторонъ, но Кениссара всегда успѣвалъ отступить или къ границамъ Хивы, или къ границамъ Кокана и уходилъ совершенно отъ погони. Эти дѣйствія нашихъ войскъ противъ Кениссары окончательно убѣдили: *1., что киргизскую степь нельзя успокоить посредствомъ временныхъ отрядовъ и 2-е, что для усмиренія ея и для утвержденія нашей власти въ степи необходимо окончательно присоединить ее къ владѣніямъ Россіи.*

Вслѣдствіе такихъ соображеній въ 1845 году построены въ степи Уральское и Оренбургское укрѣпленія, а въ 1847 году основано на устьѣ рѣки Сыръ-Дарьи Раимское укрѣпленіе. *Хотя эти укрѣпленія и не могли сразу уничтожить волненія, но степь быстро начала успокоиваться послѣ постройки ихъ.* Укрѣпленія были для насъ весьма выгодны тѣмъ: 1) что Россія имѣла въ степи опорные пункты для дѣйствій противъ мятежниковъ и для обезпеченія порядка среди киргизовъ; 2) что киргизы окончательно убѣдились, что русскіе пришли навсегда въ степь для защиты ихъ интересовъ, а не для того только, чтобы наказывать ихъ и опустошать степь, а потомъ уходить и бросать на произволъ судьбы преданныхъ намъ киргизовъ; 3) что хивинцы были устранены отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла на р. Сыръ-Дарьѣ и наши киргизы избавились отъ безчисленныхъ притѣсненій, произвольныхъ поборовъ, грабежей и разбоевъ хивинскихъ шаекъ.

Но всѣ эти выгодныя послѣдствія отъ постройки укрѣпленій въ степи были парализированы враждебными дѣйствіями коканцевъ, которые на Сыръ-Дарьѣ заняли мѣсто хивинцевъ. Для прекращенія грабежей и опустошительныхъ набѣговъ коканскихъ шаекъ на нашихъ киргизовъ, а также для усмиренія волненій во вновь присоединенномъ краѣ Россія вскорѣ была вынуждена обратить свои удары и противъ коканцевъ. Мало по малу всѣ притоны разбойническихъ шаекъ уничтожались постепенно. Въ 1852 г. были срыты коканскія крѣпости Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ, а въ 1853 году взята штурмомъ Акъ-Мечеть и заложены на р. Сыръ-Дарьѣ форты № 1, № 2 и № 3. *Занявъ долину р. Сыръ-Дарьи, т. е. зимовки киргизовъ, мы поставили такимъ образомъ ихъ въ полную отъ себя зависимость лѣтомъ и зимою и въ тоже время уничтожили возможность степнымъ мятежникамъ уходить безпрепятственно за р. Сыръ-Дарью.*

Благодаря такой рѣшительной мѣрѣ всѣ степныя укрѣпленія не замедлили принести большую пользу во время волненій въ степи, произведенныхъ въ 1853 году Исетъ Кутебаровымъ. Хотя въ продолженіе цѣлыхъ пяти лѣтъ наши отряды гонялись за нимъ совершенно неудачно, но всетаки главный театръ дѣйствій для Исета былъ только въ западной части нашей степи, т е. тамъ гдѣ вовсе не было укрѣпленій. Исетъ, подобно Кенисарѣ, всегда успѣвалъ во время скрыться отъ преслѣдованій нашихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ него изъ Орской крѣпости, изъ Уральскаго укрѣпленія и со стороны Оренбургской линіи. При отступленіи своемъ, онъ заваливалъ колодцы, всячески задерживалъ наши отряды и уходилъ на Устъ Уртъ и далѣе къ предѣламъ Хивы, куда войска за нимъ немогли слѣдовать, какъ по усталости и безкормицы, такъ и по неимѣнію опорнаго пункта въ степи. Только въ 1858 году, находясь въ ссорѣ съ Хивой и

16.375.

окруженный почти со всѣхъ сторонъ нашими отрядами, Исетъ явился съ повинною къ генералу Катенину. Съ тѣхъ поръ степь быстро успокоилась.

Но въ то время, когда происходили подобныя волненія въ нашей степи и когда мы подвигались впередъ, Хивинцы и Коканцы нетолько не помогали другъ другу, но даже не принимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ насъ. Поэтому, не смотря на 900 верстное разстояніе Оренбургской линіи отъ рѣки Сыръ-Дарьи и на всѣ препятствія, находящіяся на этомъ пути, Россія безъ большихъ затрудненій утвердилась прочнымъ образомъ на р. Сыръ-Дарьѣ. Легкость, съ какою мы водворились въ здѣшнихъ мѣстахъ, объясняется только постоянными междоусобіями въ ханствахъ; слабостію хановъ; недальновидностію ихъ политики; постоянными ссорами ихъ между собою; совершеннымъ непониманіемъ собственныхъ своихъ интересовъ; отсутствіемъ всякой правильной администраціи въ ханствахъ; не умѣніемъ пользоваться мѣстными обстоятельствами; совершенно уединеннымъ положеніемъ ханствъ, недопускающихъ къ себѣ европейцевъ и, наконецъ, не успѣхомъ англійской политики. Вотъ тѣ причины, которыя парализировали всѣ выгоды мѣстнаго положенія ханствъ. Ханы не только не пользовались ими, но даже употребляли всѣ средства, какъ будто бы нарочно, чтобы насильно заставить Россію присоединить къ своимъ владѣніямъ часть ихъ земель.

Безпрестанныя вторженія коканскихъ шаекъ въ наши предѣлы; грабежи и разбои, производимыя ими; препятствія, представляемыя ими для развитія нашей торговли; двуличность, коварство и враждебная политика коканскихъ хановъ, не смотря на всѣ ихъ пораженія и потерю даже части ихъ владѣній; не возможность заключить съ коканцами какіе либо прочные трактаты; подстрекательство киргизовъ къ возмущеніямъ и обращеніе этого ханства въ постоянный притонъ нашихъ мятежниковъ и разбойничьихъ шаекъ принудили, наконецъ, Россію положить конецъ всѣмъ грабежамъ коканцевъ. Въ 1861 году основанъ Джулекъ, въ 1864 году взяты Туркестанъ, Ауліеатта и Чимкентъ, а въ 1865 г. Ташкентъ и Зачирчикскій край. Такимъ образомъ, мы сдѣлались непосредственными сосѣдями съ Бухарой.

Очеркъ Бухарскаго ханства: а) границы Бухары.

Бухарское ханство никогда не имѣло точныхъ и опредѣленныхъ границъ. Предѣлы его то сокращались, то увеличивались, смотря по силѣ и уму эмировъ. Въ концѣ 1865 г. власть бухарскаго эмира признавалась или почиталась на огромномъ пространствѣ, которое ограничивалось Индукушомъ, Болоромъ, Тяньшаномъ, р. Сыръ-Дарьею, р. Яны-Дарьею, Кизилъ-Кумами, р. Аму-Дарьею и частью Туркменскихъ степей. Коканскій ханъ считался бекомъ эмира, Шахри-Сябсь повиновался, а ханы Бальха, Кундуза и другихъ мелкихъ владѣній на верховьяхъ Аму-Дарьи были или вассалами эмира, или заискивали его расположеніе. Собственныя же владѣнія эмира ограничивались на сѣверѣ Кизимъ-Кумами до р. Яны-Дарьи, на востокѣ р. Сыръ-Дарьею до г. Ходжента, на западѣ р. Аму-Дарьею и частью Туркменскихъ степей, а югѣ городами Карши, Гиссаромъ и, вообще, лѣвымъ берегомъ р. Аму-Дарьи.

На сѣверѣ ханства лежитъ почти безводная песчаная пустыня Кизилъ-Кумы, доходящая до р. Сыръ-Дарьи и снабженная только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скудными колодцами, дающими едва возможность двигаться по ней караванамъ. Но если движеніе каравановъ по этой безводной степи сопряжено съ большими лишеніями и трудностями, то едвали значительные отряды европейскихъ войскъ будутъ въ состояніи проходить по ней безъ большихъ потерь. Кизилъ-Кумы съ сѣвера совершенно отдѣляютъ Бухарское ханство, какъ отъ рѣки Сыръ-Дарьи, такъ и отъ Хивинскихъ владѣній.

На западѣ широкая и глубокая рѣка Аму-Дарья и лежащая за ней Туркменская песчаная степь, обитаемая хищными кочевыми племенами, защищаютъ Бухару со стороны Персіи и Каспійскаго моря.

На югѣ гигантскій хребетъ Индукушъ прикрываетъ со стороны Афганистана, какъ владѣнія эмира, такъ и владѣнія другихъ мелкимъ деспотовъ па верховыхъ р. Аму-Дарьи.

На востокѣ сперва Болоръ отдѣляетъ Китайскій Туркестанъ отъ верховій Аму-Дарьи, а потомъ, отроги Тяньшана, Уратюбинскія горы, Джизакскія горы, голодная степь и р. Сыръ-Дарья отдѣляютъ Бухарское ханство отъ Кокана и отъ Россіи. Вообще, горы, опоясывающія съ востока Аму-Дарьинскій бассейнъ, представляютъ очень мало доступовъ и важны для Бухары въ отношеніи дорогъ и проходовъ. Болоръ на западномъ склонѣ обрывистъ и не доступенъ, а восточная часть его образуетъ высокое и холодное плоскогоріе, посѣщаемое только лѣтомъ киргизами. Черезъ Болоръ существуетъ только одинъ караванный путь, который идетъ чрезъ Бадахшанъ, Хулумъ и Бальхъ въ Бухару и Кабулъ. Бадакшанскій путь чрезвычайно труденъ и проходимъ только на лошадяхъ. Уратюбинскія снѣговыя горы также не имѣютъ никакихъ путей сообщеній и только, продолженіе Уратюбинскихъ горъ, Джизакскія горы представляютъ наиболѣе удобныхъ доступовъ.

Какъ въ пустынныхъ степяхъ, такъ и въ горахъ, находящихся внутри и по окраинамъ Бухарскаго ханства, кочуютъ мусульманскія племена, занимающіяся разбоями, грабежами и брантами. Эти кочевыя племена могутъ всегда выставить, безъ всякаго затрудненія, большія массы отличныхъ наѣздниковъ, которые при искусномъ управленіи не только могутъ наносить непріятелю большой вредъ, но и прервать всякое сообщеніе по операціонному пути дѣйствій. Принявъ все вышесказанное во вниманіе, ясно дѣлается какими громадными средствами одарила природа Бухарское ханство въ оборонительномъ отношеніи.

b) *Значеніе уш. Джаланъ-Уты и кр. Джизакъ.*

При настоящемъ положеніи Россіи въ Средней Азіи, самая доступная и слабая часть бухарскихъ владѣній находится именно только со стороны Джизакскихъ горъ. Хотя Уратюбинскія и Джизакскія горы совершенно отдѣляютъ Сыръ-Дарьинскій бассейнъ отъ долины р. Зарявшана, но близъ кр. Джизакъ, эти горы расходятся и образуютъ ущеліе Джаланъ-Уты, которое тянется на протяженіи около 7-ми верстъ и имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 50 саженей ширины. Сообщеніе Бухары съ Коканомъ и Ташкентомъ происходитъ единственно только по этому ущелію, гдѣ пролегаетъ дорога весьма удобная, какъ для движенія войскъ, такъ и для движенія всякихъ транспортовъ. Правда, чрезъ Джизакскія горы существуетъ еще нѣсколько дорогъ, но они удобны собственно только для проѣзда всадниковъ. Кр. Джизакъ, расположенная по сю сторону горъ, находится въ четырехъ верстахъ отъ Джаланъ-Уты и, такъ сказать, запираетъ входъ и выходъ изъ этого ущелія. Въ Джизакѣ сосредоточиваются дороги, идущія въ Бухарское ханство изъ Кокана, Чиназа, Туркестана и, вообще, отъ р. Сыръ-Дарьи. Изъ этихъ дорогъ, пролегающихъ по голодной степи, раскинутой между Джизакскими горами и р. Сыръ-Даръею, только двѣ удобны для движенія болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ и транспортовъ. Одна изъ нихъ идетъ изъ Ходжента по окраинѣ степи, вдоль подошвы Уратюбинскихъ и Джизакскихъ горъ, а другая идетъ изъ Чиназа прямо чрезъ голодную степь къ Джизаку. Первая дорога тянется по обработанной полосѣ земли, изобилуетъ хорошею водою и представляетъ всѣ удобства для движенія значительныхъ отрядовъ. Вторая дорога на протяженіи почти 100 верстъ имѣетъ только колодцы Куртка, Яны Кудукъ и Мурзарабатъ съ солоноватой водой и то не въ большомъ количествѣ. Вода эта такъ нехороша, что даже лошади пьютъ ея неохотно. Всѣ арбы, выступающія теперь въ голодную степь, запасаются дровами, водою и фуражемъ въ Джизакѣ или Чиназѣ. Поэтому, значительный отрядъ, проходя по этой дорогѣ чрезъ голодную степь, долженъ перенести большія лишенія и затрудненія. Несмотря однако на всѣ трудности движенія транспортовъ, Джизако-Чиназская дорога есть главный коммерческій и военный трактъ изъ Ташкента въ Бухару. По нему какъ теперь производится самая оживленная торговля, такъ и прежде кипѣла коммерческая дѣятельность. Присутствіе въ голодной степи,—гдѣ нѣтъ ни топлива, ни воды,—каменныхъ сводчатыхъ башенъ изъ обожженнаго кирпича для путниковъ и для храненія воды ясно свидѣтельствуетъ

16.375.

о процвѣтаніи въ древнія времена Джизакскаго тракта. Да и теперь эта степь, которая считается голодною, можетъ сдѣлаться самымъ удобнымъ путемъ, для чего нужно только углубить и вырыть колодцы въ извѣстныхъ мѣстахъ.

Бухарскія власти, по необыкновенной своей безпечности, не только не обращали прежде никакого вниманія на ущеліе Джаланъ-Уты, но и теперь еще не придаютъ должнаго значенія этому чрезвычайно важному пункту во всей Средней Азіи. Во время проѣзда нашего по ущелію, оно не укрѣплялось и даже не было видно ни малѣйшихъ приготовленій для какихъ либо работъ. Мѣстность же такъ сильна и скалы, образующія это ущеліе, такъ круты и высоки, что достаточно поставить одну или двѣ батареи, чтобы сдѣлать это мѣсто совершенно не приступнымъ. Если бы въ послѣдствіи и открылась возможность проложить удобный путь изъ Кокана въ Бухару чрезъ горы, чего въ настоящее время нѣтъ, то и тогда войска, перешедшія чрезъ нихъ, были бы поставлены въ крайне затруднительное положеніе, имѣя на флангѣ и въ тылу отрядъ войскъ, находящихся въ Джаланъ-Уты, или въ Джизакѣ.

Безпечность бухарцовъ тѣмъ болѣе становится непонятною, если принять въ соображеніе, что ущеліе Джаланъ-Уты есть единственный пунктъ, который можетъ представить большія затрудненія для движенія нашихъ войскъ. Пройдя же ущеліе, мы не можемъ уже встрѣтить на пути своемъ никакихъ преградъ и вся долина рѣки Зарьявшана, источникъ силы и богатства Бухарскаго ханства, дѣлается совершенно открытою и беззащитною, потому что крѣпостей въ бухарскомъ ханствѣ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, положительно не существуетъ. Всѣ же города ханства, не исключая Самарканда и Бухары, обнесены только высокими глиняными стѣнами, большею частію, безъ рвовъ и не могутъ оказать значительнаго сопротивленія. Сверхъ того, города эти снабжаются водою изъ каналовъ, проведенныхъ изъ рѣки Зарь-Авшана и стоитъ только отвести воду, чтобы поставить, какъ города, такъ и всѣ ихъ окрестности въ самое затруднительное положеніе.

Джизакъ для насъ чрезвычайно важенъ не только въ наступительномъ, но также и въ оборонительномъ отношеніи. Онъ находится какъ бы въ центрѣ дугообразной нашей границы по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ отъ Ходжента до форта Перовскій, которая на всемъ своемъ протяженіи совершенно открыта для партизанскихъ дѣйствій непріятельской конницы. Бухарцы изъ Джизака, какъ изъ центра, всегда могутъ направлять въ наши предѣлы значительные отряды и тѣмъ держатъ весь край въ напряженномъ стостояніи. Мы же, обязанные оборонять нашу границу на большомъ протяженіи отъ подобныхъ вторженій, должны будемъ или завладѣть Джизакомъ, или разбросать свои силы и приступить къ постройкѣ разныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, что будетъ всегда сопряжено съ значительными издержками. Но не смотря однако и на укрѣпленія, мы все таки не можемъ вездѣ охранять почтовое сообщеніе съ Россіею и имущество нашихъ подданныхъ отъ разбойническихъ набѣговъ всѣхъ непріятельскихъ партій. Бухарцы, ободренные нѣкоторыми удачами, могутъ даже возбудить въ Туркестанской области духъ непокорности и мятежа. Поэтому, чтобы водворить прочное спокойствіе во вновь покоренномъ краѣ и обезпечить нашу границу отъ вредныхъ покушеній со стороны непріятеля, намъ не нужно ни строить новыя укрѣпленія, ни увеличивать наши гарнизоны вдоль границы по р. Сыръ-Дарьѣ, а необходимо только имѣть въ своихъ рукахъ одинъ пунктъ Джизакъ съ ущеліемъ Джаланъ-Уты. Этотъ пунктъ замѣнитъ собою вполнѣ часть нашихъ укрѣпленій по р. Сыръ-Дарьѣ и доставитъ возможность держать наши войска въ совокупности, не разбрасывая ихъ по разнымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ и пикетамъ.

Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, какую важную роль играетъ въ судьбѣ Бухарскаго ханства кр. Джизакъ и ущеліе Джаланъ-Уты, которое, по своему положенію, между двумя сильнѣйшими ханствами, есть ключъ къ господству не только въ Бухарѣ, но и во всей Средней Азіи. Кто владѣетъ этимъ ущеліемъ, тотъ уничтожаетъ навсегда

всякую возможность образоваться когда либо союзу изъ средне-азіатскихъ мусульманскихъ ханствъ.

c) *Значеніе г. Бухары.*

Гор. Бухара, столица Бухарскаго ханства, есть самый важный пунктъ во всемъ ханствѣ, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ Бухарѣ соединяются всѣ дороги, идущія на Югъ, Западъ, Сѣверъ и Востокъ. Здѣсь встрѣчаются и отдыхаютъ всѣ караваны, приходящіе изъ Афганистана, Персіи, Россіи, Хивы, Кокана и Китайскаго Туркестана. Бухара есть, въ полномъ смыслѣ, ключъ всего Аму-Дарьинскаго бассейна и она играетъ на Аму–Дарьѣ еще бо̀льшую роль, чѣмъ Ташкентъ на р. Сыръ-Дарьѣ. Господствуя въ г. Бухарѣ, мы владѣемъ всею рѣкою Аму-Дарьею. Хива тогда сама собою падаетъ, а на верьховьяхъ Аму-Дарьи прозябаютъ только мелкіе деспосты и вовсе не существуетъ значительнаго ханства, подобно Коканскому ханству на верьховьяхъ Сыръ-Дарьи. Поэтому, вся Средняя–Азія вертится около трехъ точекъ: г. Бухары, г. Джизака и г. Ташкента. Бухара командуетъ Аму-Дарьинскимъ бассейномъ, Ташкентъ-Сыръ-Дарьинскимъ бассейномъ, а Джизакъ, расположенный между Бухарой и Ташкентомъ, важенъ, какъ центральный пунктъ, откуда, смотря по надобности можно двигать войска по направленіямъ къ Бухарѣ, Кокану, Ташкенту, Чимъ-Кургану, Нуратинскимъ горамъ и далѣе въ Кизилъ–Кумы. Для утвержденія нашего вліянія въ сосѣднихъ ханствахъ и для сохраненія порядка въ Туркестанской области Россіи нѣтъ никакой необходимости строить множество крѣпостей, а ей только нужно имѣть сильный отрядъ въ Джизакѣ и значительные гарнизоны въ Ташкентѣ и Ходжентѣ. Треугольникъ, образуемый этими крѣпостями, даетъ Россіи полную возможность располагать сосѣдними ханствами, по своему усмотрѣнію. Это особенно выгодно въ томъ отношеніи, *что наше могущество на Востокѣ заключается не въ крѣпостяхъ, а въ боевой силѣ, которая можетъ быть выведена въ поле и чѣмъ меньше будетъ крѣпостей въ Туркестанской Области, тѣмъ лучше.*

d) *Значеніе Бухарскаго Ханства относительно нашей среднеазіатской границы.*

Бухарское ханство, расположенное въ срединѣ центральной Азіи между р. Аму-Дарьею и Сыръ–Дарьею, находится какъ бы въ центрѣ всей нашей дугообразной границы, тянущейся на огромномъ протяженіи отъ Ходжента вдоль по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, Аральскому морю, Усть–Урту и вплоть до Каспійскаго моря. Это центральное положеніе ханства даетъ эмиру возможность имѣть большое вліяніе, какъ на спокойствіе Киргизской и Туркменской степей, такъ и на положеніе всей нашей кордонной линіи, расположенной по границѣ. Въ настоящее время Киргизская степь наслаждается полнымъ спокойствіемъ и, повидимому, кажется, что такое положеніе дѣлъ должно продолжаться навсегда. Но обративъ вниманіе на степи, служащія мѣстопребываніемъ киргизовъ; на историческій ходъ дѣлъ въ киргизскихъ степяхъ съ основанія оренбурга до нашего времени; на характеръ и нравы киргизскаго народа; на безотрадное положеніе дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ и, наконецъ, на мусульманскую вѣру, которая всегда будетъ играть важную роль во всѣхъ дѣлахъ Средней Азіи, мы приходимъ къ твердому убѣжденію, что вся Киргизская степь покоится на порохѣ, который можетъ воспламениться отъ одной ловко брошенной искры.

Бухара по своимъ силамъ не опасна для Россіи, но если на р. Аму-Дарьѣ утвердится вліяніе какой либо другой европейской державы, то положеніе дѣлъ совершенно измѣнится. До сихъ поръ Бухара и Хива жили самостоятельно и не только не помогали другъ другу, но всегда находились въ сомнительныхъ отношеніяхъ. При содѣйствіи же другой державы, эти ханства могутъ соединиться вмѣстѣ и составить одно цѣлое. Нѣтъ сомнѣнія, что снабженіе ханствъ золотомъ, нарѣзнымъ оружіемъ и пушками, а также сформированіе болѣе правильно организованныхъ войскъ придадутъ силу и бодрость ханамъ. Тогда Бухара и Хива, подъ руководствомъ европейскихъ офицеровъ, будутъ иначе пользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, чтобы ставить Россію въ большія затрудненія.

Эта задача еще тѣмъ облегчается, что спокойствіе въ нашей степи установилось только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и киргизы въ такое короткое время не могли от-

16.375.

выкнуть отъ прежнихъ своихъ подвиговъ. Юго-Западная же часть Оренбургской степи даже и теперь мало подчиняется намъ. Однимъ словомъ, весь правый флангъ нашей степи виситъ на воздухѣ. Средства для мятежей и волненій въ пей существуютъ тепєрь такія же, какія и прежде были. Они еще болѣе увеличатся съ появленіемъ въ Хивѣ и Бухарѣ европейскихъ агентовъ.

До какой степени это можетъ быть опасно для насъ, можно судить потому факту, что наши войска не могли успѣшно дѣйствовать противъ мятежныхъ шаекъ, бывшихъ подъ предводительствомъ талантливыхъ киргизовъ. Не смотря на всѣ наши усилія покончить съ ними однимъ ударомъ, мятежные киргизы держались въ степи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и мы ничего рѣшительнаго не могли съ ними сдѣлать. И въ то врдмя, когда экспедиціи были сопряжены для насъ съ большими затрудненіями и издержками, простые киргизы легко набирали значительные отряды и наводили страхъ и ужасъ на пограничныхъ нашихъ жителей. Эти отряды не имѣли ни денегъ, ни оружія, ни правильной администраціи, ни опредѣленной цѣли, къ которой они должны были стремиться. Они состояли только изъ разныхъ бродягъ всѣхъ націй и изъ удальцовъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ подъ знамена прославившихся уже батырей. Но если подобныя шайки могли держаться въ степи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, то что же будетъ тогда, когда дѣйствіями киргизовъ будетъ руководить одна искусная рука, которая всѣ усилія направитъ къ одной опредѣленной цѣли; когда шайки получатъ болѣе или менѣе правильную организацію и будутъ снабжены деньгами, хорошимъ оружіемъ, опытными предводителями и когда, наконецъ, въ резервѣ за шайками будутъ находиться ханства, которыя не только дадутъ пріютъ нашимъ мятежникамъ, но даже будутъ поддерживать ихъ тайно всѣми своими средствами.

Положеніе нашей границы сдѣлается особенно опаснымъ, когда Бухара и Хива будутъ съ нами въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Бухара, соединясь съ Хивой, могутъ посылать во всѣ стороны значительные конные отряды для партизанскихъ дѣйствій въ нашихъ предѣлахъ. На протяженіи отъ Ходжента до форта Перовскій они будутъ дѣйствовать чрезъ Джизакъ и голодную степь, отъ форта Перовскій до Аральскаго моря чрезъ Кизилъ-Кумы, а отъ Аральскаго до Каспійскаго моря чрезъ Туркменскую степь и Усть-Уртъ. Опустошая все передъ собою, ханскіе отряды могутъ прервать всякое сообщеніе по нашей линіи, взволновать Киргизскую степь и поставить наши степныя укрѣпленія въ крайне затруднительное положеніе. Теперь пока мы довольствуемся слабыми укрѣпленіями и не значительными гарнизонами. Но когда нашей границѣ будутъ угрожать, кромѣ шаекъ, болѣе или менѣе организованныя войска, тогда, по необходимости, придется дѣлать и болѣе сильныя укрѣпленія и содержать болѣе значительные гарнизоны. Все это сопряжено будетъ съ большими издержками, не говоря уже объ огромныхъ временныхъ затратахъ на приведеніе всего Оренбургскаго края въ оборонительное состояніе. Вѣковой опытъ, сопряженный съ страшными кровопролитіями и потерею громадныхъ суммъ, указываетъ на тѣ мѣры, которыя необходимо принять для устраненія подобныхъ вредныхъ послѣдствій.

Киргизская степь успокоилась только тогда, когда Россія окончательно присоединила ее къ своимъ владѣніямъ и построила въ ней укрѣпленія. Если же мятежи и разбои въ степи продолжались и послѣ устройства степныхъ укрѣпленій, то это происходило главнымъ образомъ отъ того, что *шайки могли всегда отступать почти безнаказанно къ предѣламъ сосѣднихъ ханствъ и скрываться тамъ отъ преслѣдованій нашихъ войскъ.* Доказательствомъ этому можетъ служить:

1., Что Сибирская степь и бывшая Сыръ-Дарьинская линія избавились отъ безпрестанныхъ волненій только послѣ присоединенія къ Россіи сѣверной части Коканскаго ханства, т. е. главнаго притона грабителей и мятежниковъ.

2., Что Оренбургская степь также начала успокоиваться только послѣ утвержденія

нашей власти на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, т. е. когда мы завладѣли зимовками киргизовъ и лишили ихъ возможности легко переходить рѣку и безнаказанно скрываться отъ преслѣдованій нашихъ войскъ.

3., Что спокойствіе въ Сибирской степи водворено теперь на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ Оренбургской. Прежде всѣ мятежники въ Сибирской степи при неудачѣ могли всегда скрыться отъ нашихъ отрядовъ въ сѣверной части Коканскаго ханства и кочевать тамъ безпрепятственно. Теперь этого нельзя уже сдѣлать и шайки обязаны или отступить къ Китаю, гдѣ не всегда примутъ ихъ съ охотою, или идти за озеро Иссыкъ-Куль, гдѣ гористая мѣстность не представляетъ много свободныхъ земель, удобныхъ для кочевокъ.

4., Спокойствіе въ Оренбургской степи довольно шатко потому, что она до сихъ поръ еще не обезпечена, какъ отъ вторженій бухарскихъ, хивинскихъ и туркменскихъ шаекъ, такъ и отъ мятежей киргизовъ. Главный притонъ всѣхъ разбойническихъ шаекъ находится теперь, по прежнему, въ Хивѣ и нашимъ киргизамъ открытъ туда свободный доступъ. Слѣдовательно, въ Оренбургской степи существуютъ всѣ данныя для будущихъ волненій. Сыръ-Дарьинскія укрѣпленія могутъ только препятствовать шайкамъ свободно и безнаказанно переходить черезъ рѣку Сыръ-Дарью, но они не въ состояніи запереть имъ всякій выходъ изъ степи въ предѣлы Бухары или Хивы. Впрочемъ, шайкамъ и нѣтъ особенной надобности пробираться въ сосѣднія ханства чрезъ Сыръ-Дарью. Для нихъ, кромѣ этого пути, существуетъ еще другой путь чрезъ западную часть Оренбургской степи, по которой шайки свободно могутъ отступать къ Усть-Урту, Аральскому морю и далѣе въ Хиву.

Въ настоящее время эта часть Оренбургской степи почти вовсе не подчинена намъ и она безпрестанно опустошается разбоями, грабежами и барантами между разными родами киргизовъ. Если построить тамъ укрѣпленіе, то оно, нѣтъ сомнѣнія, будетъ много содѣйствовать водворенію порядка. Но, однако, отъ этого все-таки не установится совершенное спокойствіе въ западной части нашихъ степей. Волненія, по прежнему, будутъ продолжаться, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. Они прекратятся только тогда, когда уничтожатся набѣги хивинскихъ и туркменскихъ шаекъ и когда мятежные наши киргизы не будутъ въ состояніи безнаказанно откочевывать въ Хиву или Туркменскія степи, для избѣжанія должнаго имъ наказанія. Слѣдовательно, *Россія должна будетъ занять Хиву и построить укрѣпленія среди Туркменовъ*. Петръ I думалъ объ этомъ еще въ началѣ прошедшаго столѣтія. Если бы Россія, вмѣсто вѣковаго укрѣпленія Оренбургской линіи, привела въ исполненіе ЕГО планъ, то и спокойствіе во всѣхъ степяхъ было бы водворено и она давно господствовала бы безусловно во всей Средней Азіи. Но мысль Петра I была оставлена безъ вниманія и Россія только чрезъ полтора вѣка опять возвращается къ ней, приходя къ безспорному заключенію, что *безъ Хивы не возможно умиротворить совершенно ни Киргизскія степи, ни Туркменскія степи*.

Предположимъ теперь, что Россія заняла Хиву и построила рядъ фортовъ отъ Красноводскаго залива до р. Аму-Дарьи для обузданія туркменовъ. По видимому, Россія тогда могла бы обезпечить безопасность торговаго пути къ Аму-Дарьѣ и остановиться на этой границѣ, не двигаясь далѣе на югъ. Но, въ дѣйствительности, этого никогда не будетъ. Туркменская степь, подобно нашей Киргизской, будетъ всегда волноваться и не успокоится до тѣхъ поръ: 1., пока Россія не займетъ зимовокъ туркменовъ на р. Гургени, Аттрека и Мургаба, куда они могли бы уходить отъ преслѣдованій нашихъ войскъ; 2., пока не будетъ уничтожена возможность мятежнымъ туркменамъ скрываться безнаказанно въ предѣлахъ Бухары. Изъ этого прямо вытекаетъ, что *Россія, для прекращенія безначалія въ степяхъ, необходимо должна будетъ присоединить къ своимъ владѣніямъ всю Туркменскую степь и утвердить свое вліяніе въ Бухарскомъ Ханствѣ*.

Итакъ исходная точка всѣхъ нашихъ дѣйствій заключается въ Бухарѣ, которая есть главный ключъ, какъ къ водворенію прочнаго спокойствія во всѣхъ окружающихъ степяхъ, такъ и къ полному господству на Аму-Дарьѣ. Поэтому,

16.375.

Россіи теперь предстоитъ два образа дѣйствій: 1., или прямо дѣйствовать на Бухару и утвердить тамъ свое преобладающее вліяніе; 2., или употребить десятки лѣтъ и истратить десятки милліоновъ руб. на постепенное присоединеніе Хивы и всѣхъ степей, чтобы въ результатѣ опять-таки придти къ Бухарѣ. Первый образъ дѣйствій немедленно принесетъ Россіи громадныя выгоды въ военномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Второй же образъ дѣйствій сразу почти ничего не даетъ, а будетъ только истощать нашу государственную казну безъ особенныхъ выгодъ. Хотя въ послѣдствіи онъ и приведетъ къ одинаковымъ результатамъ, но они будутъ стоить Россіи слишкомъ дорого. Дѣйствуя прямо на Бухару, Россія однимъ ударомъ достигаетъ своей вѣковой цѣли утвердиться на берегахъ р. Аму-Дарьи. Еще въ началѣ прошедшаго столѣтія Петръ I предугадалъ, что весь среднеазіатскій вопросъ заключается въ Аму-Дарьѣ. Прошло полтора вѣка и этотъ вопросъ не только не уничтожился, а все болѣе и болѣе поднимается, чѣмъ ясно доказывается вся необыкновенная его важность. До тѣхъ поръ пока не была образована Туркестанская Область, то Россія могла успѣшно и удобно дѣйствовать на Аму-Дарью только со стороны восточнаго берега Каспійскаго моря. Но при этомъ, какъ Красноводскій заливъ, такъ и устье Аму-Дарьи были не исходными точками, къ чему стремилась Россія, а только средствами, чтобы достигнуть Бухарскаго Ханства и верховій р. Аму-Дарьи. Теперь, съ занятіемъ Ташкента, эту исходную точку легче и дешевле держать въ своихъ рукахъ со стороны Джизака, чѣмъ со стороны Красноводскаго залива. Поэтому, *чтобы умиротворить Туркменскую степь, надо прежде всего утвердить свое вліяніе въ Бухарѣ и Хивѣ и потомъ уже приступить къ подчиненію туркменовъ.*

е) *Значеніе Бухарскаго Ханства въ торговомъ отношеніи.*

Бухарское Ханство, расположенное между Персіею, Хивой, Россіею, Коканомъ и Афганистаномъ или Индіею, по одному своему географическому положенію, должно играть первостепенную роль въ коммерческихъ сношеніяхъ сосѣднихъ государствъ между собою. Образуя въ центрѣ Средней Азіи, среди окружающихъ пустынныхъ степей, плодоносный оазисъ между р. Аму-Дарьею и Сыръ-Дарьею, Бухара есть прекрасный этапъ для отдыха всѣхъ каравановъ и для обмѣна произведеній разныхъ странъ. Въ древнія времена даже торговля Индіи съ Европой производилась по Аму-Дарьѣ. Плиній пишетъ: «qu' il fut re-«connu sous Pompée qu'en sept jours on arrive de l' inde dans la Bactriane sur le bord du «fleuve Icare, qui se jette dans l' Oxus; et que les marchandises de l' Inde, amenées de la «par la mer Caspienne dans le Cyrus, peuvent être transportées par terre, en cinq jours «au plus, jusqu'au Phase, qui tombe dans le Pont-Euxin.»

По открытіи пути изъ Индіи въ Европу мимо мыса «Доброй-Надежды», индійская торговля чрезъ Среднюю Азію прекратилась. Но Бухарское ханство осталось, по прежнему, главнымъ складочнымъ мѣстомъ, куда стекались караваны со всѣхъ сторонъ и откуда развозились товары на Сѣверъ, Западъ, Югъ и Востокъ. До самаго послѣдняго времени въ рукахъ бухарцевъ находилась почти вся наша заграничная торговля съ Среднею Азіею. Бухарцы были господствующимъ торговымъ народомъ на Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ.

Въ настоящее время торговое значеніе Бухары уменьшилось. По взятіи нами Ташкента, вся Киргизская степь, Коканское Ханство и даже Китайскій Туркестанъ переходятъ въ руки русскихъ купцовъ. Но не смотря, однако, и на это, никто не можетъ лишить Бухару выгодъ географическаго ея положенія. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что направленіе, по которому производится теперь торговля Ташкента съ Россіею, не можетъ долго существовать. Главный мануфактурный округъ, откуда везутся наши товары въ Среднюю-Азію и куда Азіатцы сбываютъ главныя свои произвенія шелкъ и хлопчатую бумагу, сосредоточенъ около г. Москвы. Товары, отправляясь изъ Москвы въ Ташкентъ чрезъ Оренбургъ, Троицкъ и Петропавловскъ, слѣдуютъ совершенно ненормальнымъ и длиннымъ путемъ. Россія для сношеній съ Среднею-Азіею имѣетъ еще другой путь, болѣе краткій и болѣе дешевый. Онъ пролегаетъ по Волгѣ, Каспійскому морю до

Красноводскаго залива, Туркменской степи, вверхъ по Аму-Дарьѣ, потомъ чрезъ Бухару въ Джизакъ, откуда товары могутъ идти или прямо въ Ташкентъ, или въ Коканъ и далѣе въ Китайскій Туркестанъ. Торгуя по этому направленію, русскій купецъ можетъ по пути распродавать свои товары въ хивинскихъ, бухарскихъ и, наконецъ, въ коканскихъ городахъ. Краткость сухопутнаго пути, относительная дешевизна перевозки и удобства торговли даютъ такія преимущества Красноводскому пути, что самая большая часть произведеній изъ Россіи въ Среднюю Азію и мѣстные продукты изъ Средней Азіи въ Россію пойдутъ къ Каспійскому морю. Обыкновенно, такой переворотъ въ торговлѣ произойдетъ не разомъ, а постепенно. Оренбургская же линія будетъ еще снабжать ханства мѣдью, желѣзомъ, чугуномъ и, вообще, металлическими произведеніями. Но потомъ и эта торговля будетъ постепенно уменьшаться, въ особенности, когда явятся въ Туркестанской области желѣзные и чугунные заводы. Тогда на долю г. Оренбурга, г. Троицка и г. Петропавловска останется торговля въ Киргизскихъ степяхъ, западномъ Китаѣ и частью въ Туркестанской области. Отлагая пока въ сторону разсмотрѣніе всѣхъ выгодъ для Россіи отъ проложенія Красноводскаго пути, я желаю только указать, что Бухара, какъ была прежде, такъ и впослѣдствіи будетъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для средне-азіатской торговли. Полагаютъ также, что впослѣдствіи часть индійской торговли должна направиться въ Россію и въ Европу по Аму-Дарьѣ и Каспійскому морю.

Бухарскій рынокъ важенъ для Россіи еще тѣмъ, что онъ представляетъ всѣ данныя для развитія нашей мануфактурной промышленности. Онъ можетъ потреблять большое количество нашихъ произведеній и въ тоже время можетъ развить наши фабрики, особенно, хлопчато бумажныя, снабженіемъ ихъ дешевыми сырыми продуктами т. е. хлопчатою бумагою, шелкомъ, мареной и друг. (*) Россія и Бухара принадлежатъ къ такимъ странамъ, которыя по своей природѣ доставляютъ совершенно различныя произведенія и крайне нуждаются во взаимномъ ихъ обмѣнѣ. Изъ Бухары къ намъ везутъ хлопчатую бумагу, шёлкъ, марену, сушенные фрукты, мягкую рухлядь, мерлушку и проч. Въ Бухару же изъ Россіи отправляютъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, чугунъ, разныя металлическія издѣлія, сталь, юфть, краски, сахаръ, кошениль, сукно, ситцы, коленкоры, разныя бумажныя ткани, шолковыя издѣлія и проч.

До сихъ поръ у насъ существовало твердое убѣжденіе, что Бухара находится въ совершенной зависимости отъ насъ потому, что ей некуда, кромѣ Россіи, сбывать естественныя богатства своего рынка и что она не можетъ получать отъ сосѣдей по болѣе дешевой цѣнѣ наши мануфактурныя произведенія и, въ особенности, металлы. Утверждали даже, что стоитъ только задержать въ нашихъ предѣлахъ бухарскіе караваны, чтобы поставить эмира въ безвыходное положеніе и заставить его безпрекословно исполнять волю Россіи. Дѣйствительно, ни Афганистанъ, ни Индія, ни Персія, ни Коканъ, ни Хива и ни Китайскій Туркестанъ не нуждаются въ бухарскихъ естественныхъ произведеніяхъ, которыя поэтому и находятъ себѣ исключительный сбытъ въ Россію. Съ перваго взгляда кажется, что подобныя отношенія должны были подчинить Бухару вліянію Россіи. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что эмиры не только были независимы, но даже находились постоянно въ сомнительныхъ отношеніяхъ и никогда не исполняли самыхъ справедливыхъ требованій Россіи. 1865 годъ наглядно доказалъ, что мнѣніе о полной будто бы зависимости отъ насъ эмира неосновательно, хотя и совершенно справедливо, что вся Средняя Азія можетъ быть тѣсно связана съ Россіею своими торговыми интересами и что Россія можетъ легко закрѣпить ханства навсегда за собою. Но для этого необходимо торговыя наши сношенія съ ними установить совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ они были прежде.

(*) Изъ Бухары привезено въ 1865 году одного хлопка 285,673 пуд. на 3,231,922 р., а всѣхъ вообще произведеній на 3,890,250 р.

16375.

Если Бухара до сихъ поръ не заискивала расположенія Россіи, то, еще нѣсколько лѣтъ бездѣйствія съ нашей стороны, она будетъ обходиться и безъ насъ, а бухарскій рынокъ, можетъ быть, перейдетъ въ другія руки. Нельзя не обратить вниманія на то, что вывозъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній по Оренбургской линіи незначительно только увеличивался, а между тѣмъ вывозъ звонкой монеты дошелъ въ 1863 г. до 3,000,000 р. сер. (*). Такой странный фактъ объясняется только тѣмъ, что Россія болѣе и болѣе начинаетъ нуждаться въ сырыхъ произведеніяхъ Средней Азіи, а Азіатцы или не нуждаются въ нашихъ произведеніяхъ, или нашли другой источникъ, откуда они могутъ получать ихъ дешевле, чѣмъ отъ насъ. Въ послѣднее время особенно усилился привозъ въ Бухару европейскихъ товаровъ чрезъ Персію и Кабулъ (*). О количествѣ и качествѣ европейскихъ товаровъ, находящихся теперь въ Бухарѣ, нельзя ничего положительно сказать потому, что насъ не допускали на базары. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ было извѣстно: 1) что, по случаю увеличенія привоза заграничныхъ товаровъ, эмиръ запретилъ подъ страхомъ смертной казни вывозить звонкую монету въ Кабулъ; 2) что цѣна за невольниковъ въ Бухарскомъ ханствѣ сильно поднялась вслѣдствіе того, что Персіяне приняли энергическія мѣры для прекращенія набѣговъ на ихъ границу и увоза ихъ подданныхъ въ плѣнъ; 3) что вѣнскія игральныя карты совершенно вытѣсняютъ наши карты, какъ по дешевизнѣ, такъ и по красотѣ отдѣлки, хотя качествомъ они и гораздо хуже нашихъ; 4) что Индѣйцы начали привозить чай въ Бухару чрезъ Кабулъ, вслѣдствіе возстанія въ Китайскомъ Туркестанѣ, прекратившаго оттуда вывозъ чая. Свѣдѣнія, собранныя отъ разныхъ достовѣрныхъ лицъ, также подтвердили, что на базарахъ Бухары находится очень много англійскихъ товаровъ.

Хотя въ Бухарѣ и безспорно находится несравненно болѣе нашихъ товаровъ, но и тогда нужно удивляться, что произведенія Великобританіи являются на базарахъ Бухары, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, препятствующія развитію ея торговли. Англичанамъ до сихъ поръ было чрезвычайно трудно соперничать съ нами на среднеазіатскихъ рынкахъ потому: 1) что англійскіе товары, слѣдуя съ береговъ Инда на берега Аму-Дарьи, проходили по землямъ хищныхъ кочевыхъ племенъ и по владѣніямъ кандагарскаго, кабульскаго, кундузскаго и бальхскаго хановъ, которые каждый разъ не только брали произвольныя пошлины съ караваповъ, вступающихъ въ ихъ предѣлы, но требовали еще отъ купцовъ различныхъ подарковъ; 2) что англійскіе купцы до сихъ поръ сами не смѣли показываться на бухарскомъ рынкѣ, а поручали производить всѣ свои дѣла индѣйцамъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, не могло содѣйствовать быстрому развитію торговли Великобританіи съ Среднею Азіею. Индѣецъ, какъ и всякій азіатецъ, алченъ и жаденъ. Ему нѣтъ никакой нужды заботиться о торговыхъ интересахъ чуждой и враждебной націи, а онъ думаетъ только, чтобы на каждый оборотной рубль получить рубль барыша. Англійскій купецъ или даетъ индѣйцу товаръ въ кредитъ, или продаетъ ему товаръ. Въ первомъ случаѣ, англійскій купецъ сейчасъ же накладываетъ на цѣну товаровъ еще нѣсколько процентовъ за рискъ, которому онъ подвергается, поручая свой капиталъ другому лицу. Хорошо еще будетъ, если этотъ индѣецъ самъ лично торгуетъ. Но, въ дѣйствительности, этого не бываетъ. Англичане имѣютъ дѣла собственно съ богатыми торговыми идѣйскими домами, которые лично не торгуютъ, а, въ свою очередь, или продаютъ весь товаръ другимъ индѣйцамъ, или, большею частью, даютъ имъ на коммиссію продавать. Тѣ и другіе, т. е. купцы и коммиссіонеры, немедленно накладываютъ на товаръ 100% и даже болѣе, какъ для полученія значительныхъ барышей, такъ и для покрытія всѣхъ расходовъ по торговлѣ. Во второмъ случаѣ,

---

(*) Въ 1865 г. по Оренбурго-Сибирской линіи вывезено звонкой монеты болѣе 570,000 р. с. не смотря на то, что торговля съ Бухарой была пріостановлена.

(*) Прикащики Хлудова, по возвращеніи изъ Бухары, также подтверждаютъ эти свѣдѣнія.

когда англійскій купецъ продаетъ прямо свой товаръ индѣйцамъ, то онъ не беретъ процентовъ за рискъ. Хотя его товаръ и дѣлается отъ этого дешевле на нѣсколько процентовъ, но онъ, поступая въ руки индѣйцевъ, также подвергается вышесказаннымъ переходамъ. Однимъ словомъ, трудно разсчитать чрезъ сколько рукъ и мытарствъ пройдетъ англійскій товаръ прежде, чѣмъ онъ попадетъ на Аму-Дарью. Дѣла примутъ совершенно другой видъ, когда на бухарскихъ рынкахъ явится англійскій купецъ. Тогда ему не нужно будетъ ни брать проценты за рискъ, ни давать барыши индѣйцамъ за производство торговли, ни платить коммиссіонныхъ денегъ и не подвергаться произвольнымъ пошлинамъ и поборамъ. Англійскій купецъ можетъ прямо изъ Лондона выписать товары и продавать ихъ потребителямъ по дешевой цѣнѣ изъ первыхъ рукъ. Покупая же самъ въ Бухарѣ изъ первыхъ рукъ мѣстныя произведенія, онъ получитъ возможность брать ихъ въ обмѣнъ на свой товаръ. 3) Англичане до сихъ поръ свои товары возили въ Бухару чрезъ океаны и громадные снѣжные хребты, которые представляютъ большія препятствія для выгодной перевозки тяжеловѣсныхъ товаровъ. Къ сожалѣнію, теперь нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобы сравнить возвышеніе цѣнности англійскихъ произведеній собственно отъ перевозки ихъ изъ Лондона чрезъ Индукушъ въ Бухару,—не считая подарковъ, пошлинъ и поборовъ, взимаемыхъ отъ Инда до Бухары,—съ возвышеніемъ цѣнности нашихъ и бухарскихъ произведеній отъ перевозки ихъ изъ Бухары въ Москву и обратно. Изъ подобнаго сравненія, вѣроятно, оказалось бы, что цѣнность англійскихъ произведеній отъ перевозки не слишкомъ увеличивается, сравнительно съ увеличеніемъ цѣнности нашихъ и бухарскихъ произведеній отъ перевозки ихъ изъ Бухары въ Москву и обратно.

Нѣтъ сомнѣнія, что Англія не замедлитъ принять, съ своей стороны, всѣ мѣры для уничтоженія препятствій, которыя мѣшали быстрому развитію ея торговли съ Среднею Азіею. Англичане очень хорошо понимаютъ всѣ невыгоды своего положенія и съ необыкновенною энергіею и настойчивостью преслѣдуютъ главную свою цѣль— водворить свое вліяніе на Аму-Дарьѣ. Бухарскій посланникъ Ишанъ-Хаджа, сопровождавшій насъ до г. Бухары, положительно утверждалъ, что Англія постоянно въ теченіи послѣднихъ 12 лѣтъ домогалась получить отъ эмировъ разрѣшеніе построить пароходы и основать торговыя факторіи на берегахъ р. Аму-Дарьи. Въ замѣнъ этого, англичане обязывались: во 1-хъ покупать въ Бухарскомъ ханствѣ всѣ сырыя произведенія, которыя отправляются въ Россію и при томъ по той цѣнѣ, по какой они заготовляются для насъ; во 2-хъ снабжать ханство всѣми мануфактурными и металлическими произведеніями по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ Россія можетъ это сдѣлать. Когда Англія увидѣла, что бухарскіе эмиры не соглашаются даже на такія выгодныя предложенія и не хорошо принимаютъ ея агентовъ, то она начала дѣйствовать на Бухару посредствомъ афганскихъ хановъ. До сихъ поръ эти домогательства не приводили къ желаемому результату потому, что эмиры, боясь допустить въ свои владѣнія европейцевъ и не желая навлечь на себя вниманіе Россіи, не поддавались на обольщенія англійскихъ агентовъ.

Но теперь положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Прежде Россія обогощала купцовъ эмира; покупала по самой выгодной цѣнѣ всѣ сырыя произведенія Бухары; доставляла эмиру золото и серебро; не препятствовало его завоевательнымъ видамъ и, наконецъ, не имѣла никакой возможности ни ограничить его необузданный произволъ, ни завоевать его ханство. Въ настоящее же время русскіе купцы отнимаютъ у бухарцовъ почти всѣ рынки и лишили эмира громадныхъ поборовъ, получаемыхъ имъ отъ купечества. Въ замѣнъ этого, какія особенныя выгоды теперь эмиръ можетъ получить отъ Россіи? Хлопокъ, шелкъ, марену и проч. мы будемъ всегда покупать у бухарцовъ, не смотря на всѣ ихъ враждебныя дѣйствія къ намъ потому, что эти произведенія въ Средней Азіи дешевле, чѣмъ въ Европѣ и мы крайне нуждаемся въ нихъ. Въ обмѣнъ на эти произведенія, Россія также, по прежнему, будетъ отправлять въ Бухару продукты своихъ мануфактуръ ради собственныхъ своихъ выгодъ. Если же была бы принята другая система дѣйствій, т. е задер-

16375.

живать въ нашихъ предѣлахъ средне-азіатскіе караваны и прекращать торговлю для достиженія разныхъ политическихъ цѣлей, то Россія окончательно уничтожитъ всякое къ себѣ довѣріе со стороны всего населенія Востока и повредитъ своимъ интересамъ болѣе, чѣмъ Бухарѣ. Поэтому, разсчитывать на полную будто бы зависимость эмира отъ Россіи въ торговомъ отношеніи положительно невозможно. Всѣ же прочіе интересы эмира побуждаютъ его пользоваться каждымъ благопріятныхъ случаемъ, чтобы попытаться возвратить себѣ прежнее значеніе въ Средней Азіи. Если бы даже онъ и убѣдился въ невозможности подобнаго положенія дѣлъ, то и тогда эмиръ будетъ дѣйствовать противъ насъ, ибо какъ онъ, такъ и народъ его твердо убѣждены, что Россія стремится къ завоеванію Бухарскаго ханства, но по слабости своихъ силъ не можетъ еще этого сдѣлать. Имѣя же въ виду лишиться во всякомъ случаѣ (т. е. подчиняясь требованіямъ Россіи, или не подчиняясь имъ) и ханства и престола, эмиръ отъ явной или тайной борьбы съ нами не только ничего не теряетъ, но надѣется даже выйграть что нибудь и обезпечить свою независимость. Убѣдить же эмира въ миролюбивыхъ цѣляхъ Россіи и въ нежеланіи ея завладѣть ханствомъ нѣтъ никакой возможности и это былъ бы совершенно напрасный трудъ. Между тѣмъ, Англія находится въ совершенно иномъ положеніи къ Бухарѣ. Англія не только не бьетъ по самымъ чувствительнымъ струнамъ Бухары и ничего не требуетъ отъ эмира, но даже будетъ предлагать ему золото, оружіе, пушки, офицеровъ, дружбу и, наконецъ, не приминетъ дать ему обѣщаніе поддерживать его независимость. Могутъ-ли быть послѣ этого какія либо колебанія въ принятіи подобныхъ предложеній?

И такъ, *Англія имѣетъ на своей сторонѣ всѣ шансы, чтобы склонить Эмира на свою сторону и чтобы сдѣлать изъ него самаго вѣрнаго союзника.* Иначе сказать, Англія легко пріобрѣтаетъ то, въ чемъ состоитъ весь средне-азіатскій вопросъ, для выгоднаго рѣшенія котораго необходимо только дать возможность появиться британскому купцу въ Бухарѣ. Послѣ этого, для Англіи все будетъ возможно. Она безъ особенныхъ затрудненій и устранитъ тѣ препятствія, о которыхъ мы выше упомянули и утвердитъ свою торговлю на берегахъ Аму-Дарьи. Прежде всего, Англія употребитъ всѣ свои усилія, чтобы сократить разстояніе между Европою и Среднею Азіею, и удешевить перевозку своихъ товаровъ на Аму-Дарью. Англія въ этомъ отношеніи не только не встрѣтитъ никакихъ препятствій, но даже Россія сама приближаетъ Лондонъ къ Бухарѣ. Если снѣговой Индукушъ останется, по прежнему, значительною преградою для развитія торговыхъ сношеній Англіи съ Среднею Азіею, то черезъ Кавказъ открывается другой болѣе дешевый путь.

Дѣйствительно, кромѣ пути чрезъ Индукушъ, какъ для англійскихъ, такъ и, вообше, для европейскихъ товаровъ существуютъ еще два пути: а) одинъ, издавна открытый, идетъ изъ Трапезунда чрезъ азіатскую Турцію, Персію, Туркменскую степь и Чарджуй въ Бухару; b) другой путь, недавно открытый Россіею чрезъ Кавказскій перешеекъ, идетъ изъ Поти чрезъ Тифлисъ, Баку, Астрабадъ, Туркменскую степь и Чарджуй въ Бухару. Если первый путь, такъ называемый, трапезундскій, очень длиненъ для перевозки европейскихъ товаровъ, то за то кавказскій путь можетъ дать сильный толчекъ развитію европейской торговли, какъ въ Персіи, такъ и въ Средней Азіи. Этому развитію будетъ сильно содѣйствовать еще то, что Росссія, дозволивъ свободный транзитъ европейскихъ товаровъ чрезъ Кавказъ, приступаетъ теперь же къ постройкѣ желѣзной дороги изъ Поти въ Баку. Европа скоро приблизится къ Средней Азіи и для европейскихъ товаровъ готовится самый удобный и дешевый путь сообщенія. Это выгодно должно быть, особенно, для Германіи, которая можетъ тогда отправлять свои товары въ Среднюю Азію по Дунаю, Черному морю, Кавказской желѣзной дорогѣ, Каспійскому морю въ Астрабадъ и отсюда чрезъ Туркменскую степь на берега р. Аму-Дарьи. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда Германія приметъ самое непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ

Востока и среднеазіатскій вопросъ, затрогивающій теперь только интересы Англіи, можетъ сдѣлаться европейскимъ вопросомъ.

Поэтому, хотя Кавказская желѣзная дорога и выгодна собственно только для Кавказа, но она можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для русскихъ интересовъ на Востокѣ. Правда, нѣкоторые говорятъ, что кавказскій путь будто бы не опасенъ для нашей торговли на томъ основаніи, что для перевозки товаровъ потребуется тройная перегрузка въ Поти, Баку и Астрабадѣ. Доводы эти такъ слабы, что они не выдерживаютъ критики. Оспаривать выгоды кавказскаго пути сравнительно съ трапезундскимъ въ отношеніи выгодъ, дешевизны и удобствъ перевозки едвали кто можетъ. Трапезундскій путь слишкомъ длиненъ и идетъ все время сухимъ путемъ изъ Трапезунда чрезъ Арзерумъ, Тавризъ, Тегеранъ, Астрабадъ и Хоросанъ. На такомъ громадномъ протяженіи понадобится не три, а можетъ быть и шесть перегрузокъ, пока товаръ, находясь нѣсколько мѣсяцевъ въ дорогѣ, дойдетъ до мѣста назначенія. Если даже и теперь англійскіе товары проникаютъ въ Бухару чрезъ Персію по трапезундскому пути, переходя чрезъ много рукъ, то нѣтъ сомнѣнія, что по кавказскому пути имъ легче будетъ достигать Аму-Дарьи. Быстрому развитію торговли Англіи съ Среднею Азіею черезъ Персію будутъ препятствовать единственно только разбои туркменовъ. Но Персія и теперь приняла мѣры для усиленія своей границы, а впослѣдствіи, при содѣйствіи Англіи, еще энергичнѣе начнетъ дѣйствовать. Предполагая даже, что Персія одна не въ состояніи уничтожить разбоевъ туркменовъ, то кто можетъ поручиться, что съ помощію Бухары она не обезпечитъ ходъ каравановъ? Въ случаѣ же безуспѣшности усилій Персіи и Бухары, ничто не препятствуетъ англійскимъ купцамъ подрядить туркменскіе роды для сопровожденія каравановъ, давая имъ за это извѣстную плату. Золото всемогуще на Востокѣ и привлеченіе на свою сторону нѣсколькихъ родоначальниковъ туркменовъ, кочующихъ по торговому направленію, можетъ обезпечить безопасность каравановъ.

Что же касается до сравненія выгодъ кавказскаго пути съ тѣмъ направленіемъ, по которому производится теперь торговля Россіи съ Среднею Азіею, то тройная перегрузка на Кавказѣ не играетъ ровно никакой роли. Товары, отправляясь изъ Москвы въ Среднюю Азію, должны также перегружаться въ Нижне-Новгородѣ, Самарѣ, Оренбургѣ и Ташкентѣ. Перевозка же европейскихъ товаровъ по кавказскому пути такъ выгодна, что мы можемъ окончательно потерять персидскій и даже среднеазіатскій рынки потому: во 1-хъ, что путь изъ Европы въ Среднюю Азію весьма сократится сравнительно съ настоящимъ временемъ, когда караваны употребляютъ около 40 дней на проходъ только изъ Трапезунда до Тавриза, а до Бухары можно приблизительно полагать болѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Совершенно будетъ иначе, когда товары изъ Европы будутъ идти въ Бухару по морямъ до Поти на западномъ берегу Кавказскаго перешейка, отъ Поти до Баку по желѣзной дорогѣ три дня, отъ Баку до Астрабада два дня и отъ Астрабада до Бухары около 40—50 дней. Между тѣмъ, путь для нашихъ товаровъ отъ Москвы до Бухары и Ташкента остается прежній и совершается въ продолженіи около трехъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ то время, когда Европа, при сильномъ содѣйствіи Россіи, приближается къ Средней Азіи, Москва, центръ нашей мануфактурной промышленности, находится отъ нея также далеко, какъ и прежде находилась. Караваны и въ настоящемъ году слѣдуютъ въ Россію и изъ Россіи тѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ слѣдовали они и за сто лѣтъ назадъ; во 2-хъ, путь изъ Европы въ Среднюю Азію будетъ проходить по морямъ и желѣзной дорогѣ, имѣющимъ всѣ удобства для дешевой перевозки товаровъ, которымъ придется слѣдовать по степямъ только отъ Астрабада до Бухары около 1100—1200 верстъ. Путь же отъ Москвы до Бухары, главнаго нашего рынка, проходитъ по сухому пути около 2120 верстъ, въ томъ числѣ считается около 1700 верстъ по степямъ, представляющимъ большія затрудненія для перевозки, какъ по недостатку въ водѣ, такъ и вслѣдствіе постепеннаго вздорожанія верблюдовъ подъ своз товаровъ.

16375.

3) Мануфактурная промышленность въ Европѣ развита гораздо сильнѣе, чѣмъ у насъ, а потому если наши произведенія не могутъ соперничать съ европейскими при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, то тѣмъ болѣе они не въ состояніи будутъ конкурировать, когда европейцы будутъ перевозить свои товары по одинаковой съ нами цѣнѣ, или даже дешевле. Перевозка товаровъ изъ Москвы до Бухары и Ташкента слишкомъ дорога и обходится около $2^1/_2$ и даже 3-хъ рублей сер. съ пуда (*).

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Бухара, вслѣдствіе удешевленія перевозки товаровъ изъ Средней Азіи въ Европу, найдетъ сбытъ своимъ произведеніямъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Тогда убѣжденіе, господствующее въ нашей литературѣ, что Бухара будто бы находится въ полной отъ насъ зависимости по сбыту своихъ произведеній, потеряетъ окончательно всякую силу и значеніе. Европа черезъ кавказскій путь можетъ и наводнить восточные рынки своими произведеніями и сильно подорвать нашу торговлю и нашу мануфактурную промышленность, если только Россія не сдѣлаетъ для русскаго купечества то, что она дѣлаетъ для европейцевъ. Какъ разстояніе между Среднею Азіею и Европою сокращается, такъ точно необходимо и Среднюю Азію приблизить къ Россіи и удешевить перевозку товаровъ туда и обратно, т. е. открыть красноводскій путь.

Красноводскій путь обращаетъ на себя особенное вниманіе еще тѣмъ, что существуетъ предположеніе о возможности пустить воды Аму-Дарьи въ Каспійское море по древнему ея руслу. Не вдаваясь въ разсужденіе о причинахъ, прекратившихъ прежнее теченіе Аму-Дарьи въ Каспій, и не имѣя никакихъ данныхъ о состояніи стараго русла Аму-Дарьи, нельзя ничего положительнаго сказать объ этомъ проэктѣ. Но если бы онъ на самомъ дѣлѣ оказался удобоисполнимымъ, то онъ безспорно имѣлъ бы громадныя и чрезвычайно важныя послѣдствія для русскихъ интересовъ на Востокѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ Россіи крайне необходимо изслѣдовать древнее русло Аму-Дарьи, чтобы рѣшить окончательно вопросъ первостепенной для насъ важности.

Въ настоящее время красноводскій путь, начинаясь отъ Красноводскаго залива, пойдетъ вдоль стараго русла Аму-Дарьи до Хивы, откуда онъ расходится по тремъ направленіямъ: 1., отъ Хивы или водою вверхъ по р. Аму-Дарьѣ до какой либо удобной пристани и въ Бухару, или прямо сухимъ путемъ въ Бухару, откуда товары пойдутъ или прямо въ Джизакъ по сѣверной караванной дорогѣ, находящейся на правомъ берегу рѣки Зарявшана, или по лѣвому берегу р. Зарявшана черезъ Катты-Курганъ, Самаркандъ и Яны-Курганъ въ Джизакъ, т. е. по самаркандской дорогѣ. Изъ Джизака одна дорога идетъ чрезъ Чиназъ въ Ташкентъ., а другая чрезъ Ходжентъ въ Коканъ. Протяженіе этой вѣтви красноводскаго пути нельзя точно опредѣлить, а можно только приблизительно исчислить, полагая отъ Красноводскаго залива до Хивы около 600 верс.; по Аму-Дарьѣ до какой нибудь пристани точно неизвѣстно; отъ Хивы до Бухары, сухимъ путемъ около 450 верс.; отъ Бухары чрезъ Самаркандъ въ Джизакъ около 320 верс., а по прямой дорогѣ черезъ Яны-Курганъ 300 верс.; отъ Джизака до Ташкента около 170 верс., а до Ходжента около 160 верс. Всего выходитъ отъ Красноводскаго залива сухимъ путемъ до Джизака 1380 верс., а до Ташкента 1550 верс. 2., Другая вѣтвь красноводскаго пути пойдетъ отъ Хивы, или Кунграда, внизъ по Аму-Дарьѣ, по Аральскому морю, устью рѣки Сыръ-Дарьи и вверхъ по этой рѣкѣ. Этотъ путь представляетъ большія неудобства и невыгоды. Построить морскія суда для выходавъ Аральское море; устранить въ устьяхъ Аму и Сыра мелководіе и безпрестанную измѣнчивость фарватера; избѣгнуть необходимости каждый разъ при входѣ и выходѣ изъ двухъ рѣкъ въ Аральское море перегружать товары изъ морскихъ судовъ на рѣчныя, — всѣ эти трудности, не говоря уже о второстепенныхъ, поставятъ такія препоны, что мы едва ли можемъ ихъ скоро устранить, развѣ

(*) Провозъ же пуда клади изъ Лондона по Кавказской желѣзной дорогѣ въ Астрабадъ будетъ обходиться около 90 коп. с., а теперь провозъ того же пуда черезъ Трапезундъ только въ Тавризъ стоитъ болѣе двухъ рублей.

только впослѣдствіи. (*) Если Россія до сихъ поръ не можетъ преодолѣть мелководіе въ устьяхъ Волги и Дона, двухъ главныхъ рѣкъ нашего отечества, по которымъ совершаются громадные торговыя обороты, то трудно ожидать, чтобы мы могли это скоро сдѣлать на средне-азіатскихъ рѣкахъ, гдѣ еще и торговля, сравнительно, незначительна и гдѣ чувствуется крайній недостатокъ въ осѣдломъ мѣстномъ населеніи.—Да и къ чему намъ браться за трудно исполнимое, когда въ немъ нѣтъ никакой крайней необходимости, потому что первые пути на Бухару несравненно выгоднѣе этого пути во всѣхъ отношеніяхъ. Что же касается до его протяженія, то трудно даже и приблизительно назначить потому, что разстояніе по Аральскому морю не извѣстно, а Сыръ-Дарья дѣлаетъ множество зигзаговъ, которые чрезвычайно удлиняютъ путь.

Кромѣ вышесказанныхъ вѣтвей красноводскаго пути есть еще одна, о которой нельзя не упомянуть. Она будетъ пролегать отъ Аму-Дарьи по Яны-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ. Возможность этой вѣтви основывается на предположеніи, что Яны-Дарья когда то впадала въ Аму-Дарью и что поэтому есть надежда пустить воды Сыръ-Дарьи въ Аму-Дарью по прежнему напрэвленію. Если это окажется удобоисполнимымъ, то ожидаютъ также, что тогда громадная масса воды двухъ могучихъ средне-азіатскихъ рѣкъ прорветъ себѣ русло къ Каспійскому морю. Приведеніе въ исполненіе этого проэкта дѣйствительно можетъ имѣть чрезвычайно важныя для Россіи послѣдствія, но отсутствіе всякихъ данныхъ о теченіи Яны Дарьи дѣлаетъ не возможнымъ сказать: удобоисполнимъ ли онъ или нѣтъ? Во всякомъ случаѣ эта вѣтвь принадлежитъ дэлекому будущему.

Разсмотрѣніе всѣхъ направленій, по которымъ будетъ пролегать красноводскій путь указываетъ, что въ настоящее время удобны для перевозки товаровъ только красноводскіе пути, идущіе на Бухару. Преимущества этихъ путей передъ оренбургскими путями такъ значительны, что не можетъ быть и спора о выгодности ихъ:

1). Отъ Ташкента сухимъ путемъ до г. Оренбурга считается отъ 2000—2200 (**) по оренбургскому пути, а отъ Красноводскаго залива до Джизака полагается около 1400 также сухимъ путемъ. Я считаю только до Джизака на томъ основаніи, что Ташкентъ важенъ для насъ не какъ рынокъ, а какъ складочное мѣсто для товаровъ въ Бухару и Коканъ. По открытіи Красноводскаго пути товары пойдутъ изъ Джизака въ Ташкентъ только тѣ, которые назначаются для этого города. Всѣ же товары, назначаемые для Коканскаго Ханства и Китайскаго Туркестана или отправятся прямо въ Коканъ черезъ Ходжентъ, или пойдутъ въ Новый Чиназъ для перевозки ихъ въ Коканъ вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ, если она только окажется дѣйствительно судоходною на большомъ протяженіи.

2). Разстояніе между Оренбургомъ и Бухарой считается около 1700 верстъ, а отъ Красноводскаго залива сухимъ путемъ до Бухары выходитъ по картѣ около 1100 в. Принявъ же во вниманіе, что товары будутъ идти сухимъ путемъ собственно только до Аму-Дарьи, а потомъ направятся по этой рѣкѣ, то разтояніе сухимъ путемъ будетъ только около 700 верстъ.

(*) Предлагаютъ еще завести торговлю чрезъ Аральское море, устроивъ для этой цѣли пристань и поселеніе на западномъ пустынномъ его берегу, гдѣ даже еще не оказалось и прѣсной воды по бывшимъ изслѣдованіямъ.

(**) Я сравниваю Оренбургъ съ Красноводскомъ наслѣдующемъ основаніи: отъ Нижняго до Самары берутъ около 20 к. съ пуда клади, да отъ г. Самары до г. Оренбурга около 30—40 к. с. Хлудовъ передавалъ мнѣ, что вообще провозъ пуда клади изъ Москвы до Оренбурга со всѣми путевыми расходами обходится отъ 1 р. до 1—5 к. с. Пароходная Комп. «Кавказъ Меркурій» беретъ отъ Нижняго до Астрахани съ пуда около 25 к. с., отъ Астрахани до Красноводскаго залива не можетъ точно сказать, но говоритъ, что отъ Нижняго до Красноводскаго залива приблизительно можно брать около 80 к. с., а на парусныхъ судахъ значительно дешевле. Полагая отъ Нижняго до Астрахани около 25 к. с., отъ Астрахани до Красноводскаго залива на парусныхъ судахъ около 30 к. с., а можетъ быть и дешевле, выйдетъ, что перевозка товаровъ изъ Нижняго до Оренбурга и изъ Нижняго до Красноводскаго залива обойдется почти по одной и той же цѣнѣ.

16.375.

3). Товары, отправляясь изъ Оренбурга до Ташкента или Бухары, должны идти по степямъ отъ 1700 — 2000 верс., которыя представляютъ большія лишенія и затрудненія. Между тѣмъ товары отъ Красноводскаго залива будутъ идти степями до Хивы около 600 верстъ, а потомъ они направятся по р. Аму-Дарьѣ и по всему плодоносному Ханству. Тогда можно перебозить на верблюдахъ товары только между Красноводскимъ заливомъ и Хивою, а по Бухарѣ на арбахъ, если встрѣтится надобность. Это выгодно въ томъ отношеніи, что цѣна за перевозку на верблюдахъ постепенно болѣе и болѣе поднимается, и впослѣдствіи при большемъ развитіи торговли представятся значительныя затрудненія для перевозки на верблюдахъ.

4). Купецъ, слѣдуя отъ Красноводскаго залива чрезъ Хиву, Бухару, Туркестанскую область въ Коканъ, можетъ по дорогѣ, какъ распродавать свой товаръ, такъ и покупать всѣ сырыя средне-азіатскія произведенія изъ первыхъ рукъ, избѣгая посредниковъ и заводя самъ знакомства и связи въ ханствахъ.

5). Судоходство по Аму-Дарьѣ имѣетъ гораздо болѣе шансовъ на развитіе, чѣмъ на Сыръ-Дарьѣ. Въ Хивинскомъ Ханствѣ на Аму-Дарьѣ находится и теперь чрезвычайно много лодокъ, которыя не только перевозятъ товары между хивинскими городами, но даже поднимаются съ товарами вверхъ по Аму-Дарьѣ до Бухары. Слѣдовательно, на Аму-Дарьѣ существуютъ всѣ мѣстныя средства для судоходства и намъ стоитъ только воспользоваться ими и развить ихъ. Хивинцы, вообще, народъ довольно предпріимчивый и обѣщаютъ сдѣлаться весьма способными моряками. Въ 1865 году я лично видѣлъ въ фортѣ № 1 и фортѣ № 2 хивинцевъ, переѣхавшихъ на своихъ лодкахъ изъ Аму-Дарьи чрезъ все Аральское море въ Сыръ Дарью. Они привозили изъ Хивы на продажу въ фортъ № 1 лѣсъ и хлѣбъ. Въ фортѣ № 1 они подрядились перевести казенный провіантъ на лодкахъ въ фортъ Перовскій, а послѣ они хотѣли продать свои лодки въ одномъ изъ сыръ-дарьинскихъ фортовъ и вернуться домой сухимъ путемъ. Судя по этому факту, можно вполнѣ надѣяться, что судоходство по Аму-Дарьѣ быстро разовьется даже если и встрѣтится большой недостатокъ въ пароходахъ. Низовья же Сыръ-Дарьи не только не имѣютъ лѣса и предпріимчивыхъ хивинцевъ, но даже до самаго Чиназа на ея берегахъ нѣтъ и осѣдлаго мѣстнаго населенія.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ ясно видно, что самое короткое и удобное сообщеніе Ташкента съ Россіею пролегаетъ по Бухарскому Ханству. Отъ Самары до форта № 1 считается около 1400 верстъ сухимъ путемъ, а отъ Ташкента до Красноводскаго залива выходитъ сухимъ путемъ только 1200 верстъ, полагая отъ Ташкента до пристани на Аму-Дарьѣ противъ г. Бухары 600 верстъ, да отъ Хивы до Красноводскаго залива около 600 верстъ. Протяженіе Сыръ-Дарьи отъ форта № 1 до Чиназа приблизительно можно считать по крайней мѣрѣ около 1500 верстъ, а длина Аму-Дарьи отъ Хивы до крѣп. Асти хотя и неизвѣстна точно, но, во всякомъ случаѣ, будетъ почти вдвое меньше. Принявъ же во вниманіе что на Сыръ-Дарьѣ у насъ не существуетъ вовсе никакого судоходства для торговой цѣли, а на Аму-Дарьѣ есть цѣлая флотилія лодокъ, то приходимъ къ безспорному заключенію, что русскіе купцы ежегодно несутъ по напрасному громадныя потери и во времени и въ денежныхъ издержкахъ. Правительство же также теряетъ большія суммы за болѣе дорогой провозъ всѣхъ кладей, назначаемыхъ въ Ташкентъ и, вообще, за всѣ подкрѣпленія, слѣдуемыя туда изъ Россіи.—Правда, противъ красноводскихъ путей на Бухару есть два возраженія; 1., говорятъ, что будто бы на красноводскихъ путяхъ придется дѣлать болѣе перегрузокъ, чѣмъ на оренбургскихъ путяхъ и 2., что средне-азіатскіе товары пойдутъ въ Ливерпуль. Первое возраженіе совершенно несправедливо потому, что, какъ на красноводскихъ путяхъ, такъ и на оренбургскихъ путяхъ будетъ по четыре перегрузки. Товары, идущіе въ Красноводскъ будутъ перегружаться въ Астрахани, Красноводскомъ заливѣ и два раза на Аму-Дарьѣ, а товары, слѣдующіе черезъ Оренбургъ, въ Самарѣ, Оренбургѣ, фортѣ № 1, Чиназѣ, да еще, можетъ быть и въ Ташкентѣ для отправки въ Буха-

ру или Коканъ. Что же касается до чисто сухопутныхъ путей, то на красноводскомъ будетъ двѣ перегрузки въ Астрахани въ Красноводскомъ заливѣ, а на оренбургскомъ также двѣ въ Самарѣ и Оренбургѣ. Второе возраженіе основательнѣе перваго, но принимая въ соображеніе, что провозъ пуда клади отъ Лондона до Красноводска приблизительно обойдется около 90 к. с. (т. е. отъ Лондона до Поти около 35 коп. с., отъ Поти до Баку около 50 к. и отъ Баку до Красноводска 10 коп. с.,), а провозъ пуда клади отъ Нижняго до Красноводска на пароходахъ около 80 к., а на парусныхъ судахъ около 55 к. и даже менѣе, можно полагать, что наши купцы будутъ имѣть премію на каждый пудъ отъ 40—30 к., если бы и удешевилась перевозка по кавказскому пути, на 10 к., что также можетъ произойдти и по волжскому пути. Предполагая даже, что товары по разнымъ причинамъ пошли бы въ Англію, то тогда можно было бы дать разныя преимущества товарамъ и судамъ, которыя будутъ отправляться въ Астрахань, а не въ Баку. Будучи полновластными хозяевами Каспійскаго моря, мы можемъ всегда, безъ всякихъ затрудненій, принимать всѣ мѣры, необходимыя для охраненія нашихъ торговыхъ интересовъ. Большія же опасенія за котробанду здѣсь не могутъ существовать потому, что пустынный, необитаемый и мелководный восточный берегъ Каспійскаго моря почти не имѣетъ вовсе естественныхъ удобныхъ пристаней, что совершенно уничтожитъ выгоды контробанды и заставитъ всѣ суда приходить къ пристанямъ, устроеннымъ правительствомъ. Поэтому, *едва ли основательно не открывать самый дешевый и естественный путь сообщенія Россіи съ Среднею Азіею (т. е. Красноводскій путь) на томъ только основаніи, что устроиваемая нами для Европы Кавказская желѣзная дорога, крайне опасная для нашей торговли на Востокѣ, можетъ притянуть къ себѣ всѣ средне-азіатскіе товары, что весьма сомнительно, если только нами будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры* (*) *А такъ какъ красноводскій путь во всякомъ случаѣ, рано или поздно, непремѣнно будетъ открытъ для торговли, то всѣ наши интересы побуждаютъ спѣшить его открытіемъ, пока еще европейцы не вмѣшиваются въ дѣла Средней Азіи и не смѣютъ даже тамъ показаться.* Тогда наши фабриканты могутъ удешевить свои произведенія, которыя будутъ обходиться въ Средней Азіи гораздо дешевле, чѣмъ теперь. Отсутствіе же Красноводскаго пути препятствуетъ только развитію нашей мануфактурной промышленности, а вовсе не уничтожаетъ возможности уходить среднеазіатскимъ произведеніямъ въ Ливерпуль чрезъ Туркменскую степь, Астрабадъ, Каспійское море и Кавказскую дорогу. Нашимъ товарамъ, идущимъ изъ Самары въ Бухару и Ташкентъ сухимъ путемъ отъ 2120—2420 трудно будетъ соперничать съ англійскими товарами, которыя будутъ проходить при одинаковомъ числѣ перегрузокъ степями только изъ Астрабада до Бухары отъ 1100—1200 вер., а то морями и желѣзною дорогою около 740 верстъ.

Но самая главная и капитальная мѣра для быстраго развитія нашей торговли съ Среднею Азіею заключается въ томъ, что бы содѣйствовать всѣми средствами переходу средне-азіатской торговли въ руки русскихъ купцовъ. До самаго послѣдняго времени она была въ рукахъ бухарцовъ, чему сильно содѣйствовали мѣры, принимаемыя нами по Оренбургско-Сибирской линіи. Правительство наше, изыскивая всѣ средства для развитія нашей торговли на Востокѣ и полагая, что они заключаются въ привлеченіи средне-азіатскихъ купцовъ въ Россію, приняло, наконецъ, такія мѣры, которыя вскорѣ передали всю заграничную торговлю въ ихъ руки, устранивъ отъ нея наше купечество.

Вообще, *мы на Востокѣ поступали совершенно иначе, чѣмъ всѣ европейскія державы, единственная цѣль которыхъ всегда состояла въ томъ, чтобы вся торговля находилась въ рукахъ ихъ подданныхъ.* Поэтому и послѣдствія отъ

(*) Если желѣзная дорога не будетъ проложена отъ Тифлиса до Боку, то навѣрно можно сказать, что средне-азіатскимъ товарамъ выгоднѣе будетъ идти на Волгу, чѣмъ на Кавказъ.

16.375.

нашихъ мѣръ должны были быть совершенно иныя, чѣмъ тѣ, которыя достигались другими державами. Англія, преслѣдуя неутомимо вышесказанную цѣль и не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, успѣла развить свою торговлю до громадныхъ размѣровъ. Россія не только не достигла такихъ результатовъ, но потеряла нѣсколько рынковъ и создала своими собственными руками изъ бухарскихъ купцовъ и эмира самыхъ опасныхъ враговъ для развитія нашей торговли. Мы сдѣлали то, что интересы бухарскихъ купцовъ, эмира и его чиновниковъ сдѣлались слишкомъ солидарны относительно насъ. Бухарцы, захвативъ въ свои руки почти всю нашу торговлю, пользовались отъ нея огромными барышами. Эмиръ и его чиновники видя, что купцы обогащаются отъ торговли, пользовались этимъ для пополненія своей казны и начали налагать на купцовъ произвольные поборы и подарки. Бухарскіе купцы исполняли безпрекословно всѣ требованія эмира и, желая удержать за собою всю нашу торговлю, употребляли всѣ средства, чтобы не допускать русскихъ купцовъ въ Среднюю Азію. Эмиръ, лично заинтересованный въ дѣлѣ своихъ купцовъ, также всячески старался объ этомъ. Если иногда и находились между русскими смѣльчаки, которые рисковали отправиться въ Среднюю Азію, то всѣ ихъ отважныя предпріятія не имѣли никакихъ послѣдствій для русской торговли. Наши купцы были счастливы, когда возвращались на родину живыми. Являясь въ Бухару, они подвергались безпрестаннымъ притѣсненіямъ со стороны бухарскихъ властей; платили обременительныя пошлины съ товаровъ, по совершенно произвольной оцѣнкѣ таможенныхъ чиновниковъ; обязаны были давать властямъ разорительные подарки и, наконецъ, исполняли безпрекословно всѣ унизительныя требованія магометанскихъ фанатиковъ. Но и это ни къ чему невело. Русскій купецъ, во время пребыванія въ Бухарѣ, не только ежедневно, но и ежечасно не могъ поручиться за безопасность своей жизни и своего имущества. Голословный доносъ и обвиненіе въ шпіонствѣ могли ежеминутно лишить русскаго подданнаго и головы и капитала. Вотъ почему русскій купецъ боялся показаться на берегахъ Зарявшана и Аму-Дарьи. Россія же, не смотря на всѣ эти продѣлки эмировъ съ ея подданными, ничего не могла сдѣлать съ нимъ до взятія Ташкента, а только ограничивалась дипломатическими сношеніями. Если принять во вниманіе, что всегда все проходило для эмировъ безнаказанно, то будетъ понятно, почему они мечтали о своемъ могуществѣ и дѣйствовали совершенно произвольно, не стѣсняясь ничѣмъ. Всѣ снисхожденія, дѣлаемыя нашимъ правительствомъ бухарцамъ, эмиры принимали не за выраженіе дружественнаго къ нимъ расположенія, а за признакъ слабости.

При такихъ обстоятельствахъ бухарцы долгое время эксплуатировали насъ и заботились только о вывозѣ изъ Россіи звонкой монеты. Здѣсь кроется главная причина, почему наша средне-азіатская торговля развивалась медленно и притомъ въ ущербъ для насъ. Бухарскіе купцы никогда не могли и не могутъ вести правильныхъ торговыхъ оборотовъ, вслѣдствіе деспотическаго образа правленія, тяготѣющаго надъ всѣмъ ханствомъ. Боязнь каждаго бухарца обнаружить настоящее свое состояніе заставляетъ его жаться, прикидываться бѣднякомъ и обращать произведенія своей земли въ наличный капиталъ. Онъ не только самъ опасается торговать на большія суммы, но даже, производя обороты посредствомъ коммисіонеровъ, не вручаетъ значительнаго капитала въ руки одного довѣреннаго лица, а пріискиваетъ для этой цѣли нѣсколькихъ прикащиковъ и раздробляетъ ассигнованную на торгъ сумму на мелочные куши. Кромѣ этого, бухарцы, какъ народъ необразованный и невѣжественный, не могутъ даже и знать ни всѣхъ потребностей Россіи, ни природныхъ богатствъ своего отечества. Русскіе же купцы, съ одной стороны, могли бы отыскать въ Бухарѣ новыя произведенія, въ которыхъ нуждается Россія, и, съ другой стороны, подсмотрѣли бы нужды и потребности азіатцевъ, чтобы удовлетворять ихъ изъ Россіи. Появленіе истиннаго русскаго купца на среднеазіатскихъ рынкахъ произведетъ непремѣнно поворотъ торговли въ нашу пользу. Продавая съ первыхъ рукъ свой товаръ средне азіатцамъ онъ могъ бы пустить его по болѣе дешевой цѣнѣ и тѣмъ увели-

чить его сбытъ. Въ свою очередь, покупая въ Средней Азіи сырыя произведенія изъ первыхъ рукъ, русскій купецъ могъ бы доставить ихъ по болѣе дешевой цѣнѣ нашимъ фабрикамъ, которыя вслѣдствіе этого также удешевили бы производство своихъ товаровъ. Удешевленіе же нашихъ мануфактурныхъ произведеній распространило бы потребность въ нихъ и увеличило бы ихъ сбытъ.

Между тѣмъ, русскіе купцы до самого послѣдняго времени чрезвычайно рѣдко посѣщали сами среднеазіатскіе базары, а производили торговлю чрезъ прикащиковъ, казанскихъ татаръ и ростовцевъ, которые заботились болѣе о своихъ личныхъ выгодахъ, чѣмъ о барышахъ своего довѣрителя и объ интересахъ Россіи. Вообще, произведенія нашихъ фабрикъ, большею частью, переходили чрезъ нѣсколько рукъ, прежде чѣмъ они достигали до Средней Азіи. Потребители получали уже наши товары по слишкомъ возвышенной цѣнѣ отъ процентовъ, налагаемыхъ фабрикантами, купцами, коммисіонерами и прикащиками. Прибавивъ къ этому плату за перевозку, премію за рискъ, пошлины, подарки и произвольные поборы азіатцевъ, то выйдетъ, что наши товары часто возвышались въ цѣнѣ на 100% первоначальной стоимости и даже болѣе. Вотъ какія обстоятельства настоятельно требуютъ, чтобы жизнь и имущество нашихъ подданныхъ въ Средней Азіи были бы обезпечены самымъ прочнымъ образомъ. Тогда только можно надѣяться, что наши солидные купцы появятся тамъ и дадутъ сильный толчекъ развитію нашей торговли. Это тѣмъ болѣе необходимо, что наша мануфактурная промышленность до тѣхъ поръ не можетъ значительно развиться, пока не будутъ открыты рынки для сбыта нашихъ произведеній. А такъ какъ европейскіе рынки завалены своими же товарами, то мы можемъ сбывать свои произведенія только на Востокѣ. Потеря каждаго рынка на Востокѣ для нашихъ фабрикантовъ крайне ощутительна, тѣмъ болѣе, что для насъ остались пока свободными только средне-азіатскій и западно-Китайскій рынки.

Въ нашемъ обществѣ существуетъ сильное предубѣжденіе противъ русскаго купечества, которое всегда и во всемъ обвиняется. Вникая въ обстоятельства, окружающія нашу торговлю, нельзя не придти къ заключенію, что это нареканіе не совсѣмъ справедливо. Г. Небольсинъ, разбирая торговлю Россіи съ Среднею Азіею, очень вѣрно еще въ 1855 г. охарактеризовалъ положеніе нашихъ коммерческихъ людей: «Много ошибаются «тѣ, которые полагаютъ, что отъ произвола, отъ одной охоты русскаго купечества, за«виситъ разширеніе, улучшеніе и процвѣтаніе русской торговли въ Средней Азіи. Купецъ «и купечество заботливѣе всякаго политико-экономa. Они изъ собственныхъ выгодъ, это«го могущественнаго въ мірѣ рычага, думаютъ о распространеніи сферы своей дѣятель«ности всѣми возможными путями, знаютъ и потребности своихъ сосѣдей, и средства «удовлетворять имъ лучше, чѣмъ посвятившій себя кабинетной жизни спеціальный ученый». *Поэтому прежде, чѣмъ требовать что либо отъ нашего купечества, необходимо обезпечить его жизнь и имущество.* Тамъ,—гдѣ русскому подданному ежедневно и ежеминутно угрожаютъ плаха, колъ, клоповникъ и яма,—не можетъ существовать правильной торговли.

f) *Взглядъ на политическія отношенія Бухарскаго ханства къ Россіи и Англіи.*

Бухарское ханство находится теперь въ переходномъ состояніи, которое не можетъ долго продолжаться. Россія и Англія крайне нуждаются въ немъ для утвержденія своего вліянія на берегахъ р. Аму-Дарьи. Давленіе этихъ двухъ могущественныхъ европейскихъ державъ на Бухару такъ будетъ сильно, что она должна непремѣнно склониться на одну изъ двухъ соперничествующихъ сторонъ. Англія нуждается въ Бухарѣ для того: 1., чтобы открыть новый рынокъ для сбыта произведеній громадной своей мануфактурной промышленности; 2., чтобы устранить возможность утвердиться нашему вліянію въ Афганистанѣ; 3 , чтобы образовать изъ Бухары авангардъ со стороны Россіи и тѣмъ прикрыть Индійскую имперію; 4., чтобы имѣть всегда возможность держать весь нашъ Оренбургскій край въ напряженномъ состояніи. Утвердясь въ Бухарѣ, Англія, не объявляя

16.375.

намъ войны, можетъ увеличить наши расходы на поддержаніе спокойствія въ нашихъ предѣлахъ до такой степени, что они будутъ составлять самое тяжелое бремя для нашихъ финансовъ. Россія, для избѣжанія подобныхъ издержекъ, должна будетъ тогда дѣлать ей нѣкоторыя уступки, какъ въ дѣлахъ Европы, такъ и въ дѣлахъ Востока. Вотъ какія крайнія обстоятельства заставляютъ Россію также обратить особенное свое вниманіе на Бухару, имѣющую въ своихъ рукахъ и безопасность нашей средне-азіатской границы, и развитіе нашей торговли.

До сихъ поръ бухарскій эмиръ былъ совершенно самостоятельнымъ и независимымъ владѣтелемъ въ Средней Азіи. Ни одна сосѣдняя держава не имѣла никакого вліянія на дѣла Бухары. Россія, находясь слишкомъ далеко отъ нея, вынуждена была только молчать и вести безплодныя дипломатическія сношенія съ Бухарой. Не видя никакой опасности со стороны Россіи, она болѣе всего боялась Афганистана и Индіи. Достъ Магомедъ постоянно держалъ эмировъ въ страхѣ и трепетѣ за ихъ независимость. Поэтому, всѣ усилія Англіи утвердить свое вліяніе въ Бухарѣ были безуспѣшны. Появленіе каждаго англійскаго агента на Аму-Дарьѣ бухарцы считали посягательствомъ на свои владѣнія, думая, что вслѣдъ за агентами появятся англійскія или афганскія войска, подобно тому, какъ это постоянно происходило въ Индіи.

Теперь страшный Достъ Магомедъ умеръ, а преемники его враждуютъ между собою за афганскій престолъ и Англія пока еще не успѣла примирить ихъ. Хотя эмиръ, не понимая настоящаго положенія дѣлъ, и боится, по прежнему, Англіи, но эта опасность не такъ осязательна и близка, какъ опасность съ нашей стороны. Россія уже разгромила всю армію эмира и оставила его и безъ войскъ и безъ денегъ. Какъ эмиръ, такъ и бухарцы твердо убѣждены, что Россія въ скоромъ времени присоединитъ къ своимъ владѣніямъ Бухару. Разувѣренія же въ противномъ ни къ чему не послужатъ и эмиръ, видя близкій конецъ своему существованію, долженъ непремѣнно отдаться въ руки англичанъ, ради собственнаго своего самосохраненія. Справедливость этаго предположенія подтверждается тѣмъ, что онъ уже отправляетъ къ англичанамъ свое посольство, чего прежде никогда не бывало. Дѣйствительно, опасность для Бухары со стороны Англіи теперь вовсе не существуетъ, въ чемъ эмиръ не замедлитъ и самъ убѣдиться. Англичане никогда и не подумаютъ о завоеваніи Бухарскаго ханства, а будутъ только стараться обезпечить его независимость и сдѣлать изъ него вѣрнаго и преданнаго союзника.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, приводятъ къ тому заключенію, что Россіи необходимо предупредить англичанъ въ Бухарѣ. Кто прежде утвердится на берегахъ Аму-Дарьи, тотъ склонитъ рѣшеніе всего восточнаго вопроса въ свою пользу. При настоящемъ громадномъ нравственномъ значеніи нашемъ въ Средней Азіи, правительство не можетъ встрѣтить непреодолимыхъ затрудненій для приведенія въ исполненіи предлагаемыхъ мною мѣръ. Если бухарскій эмиръ съ перваго разу и не согласится на наши условія, то, по взятіи Джизака, Россія будетъ имѣть полную возможность располагать Бухарскихъ ханствомъ, по своему усмотрѣнію (*). Образовавъ изъ Бухары русскій авангардъ, за дѣйствія котораго Россія не обязана будетъ брать на себя отвѣтственности, наше правительство можетъ парализировать вліяніе Англіи на Афганистанъ, издавна считаемый ключемъ къ Индіи. Этотъ успѣхъ съ нашей стороны былъ бы особенно полезенъ не въ видахъ завоеванія, а для того, чтобы противодѣйствовать замысламъ Англіи по своей обширности явно несовмѣстнымъ съ русскими интересами на Востокѣ.

(*) Справедливость этого предположенія вполнѣ подтвердилась по взятіи нами Джизака осенью 1866 года, когда мы могли сдѣлать изъ Бухары все, что только было угодно Россіи. Но въ то время, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не было признано удобнымъ дѣйствовать рѣшительно. Теперь же, когда эмиръ оправился и собрался съ силами, приходится опять начинать съизнова.

Громадное вліяніе Англіи въ Персіи, Китаѣ и Японіи, а также происки англичанъ въ Тибетѣ, Китайскомъ Туркестанѣ, Афганистанѣ и Бухарѣ чрезвычайно знаменательны.

Если вѣрить свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бѣжавшаго къ намъ татарина, доктора эмира, то оказывается: 1) что Англія купила у одного изъ афганскихъ хановъ Гератъ за нѣсколько милліоновъ руб. сер.; 2) что англійскія войска двигаются теперь по двумъ направленіямъ: одинъ отрядъ завладѣлъ Кандагаромъ и находится на пути къ Герату, другой отрядъ двигается къ Кашмиру, а третій отрядъ сосредоточенъ въ Пешаверѣ. На сколько это справедливо, неизвѣстно. Но фактъ, что слухи въ Средней Азіи приписываютъ Англіи намѣреніе утвердиться не только въ Кашмирѣ, но и въ Тибетѣ, и въ Кашгарѣ, уже самъ по себѣ не безъ значенія, въ оссбенности, если принять во вниманіе, что эти слухи подтверждаются съ другой стороны тою политикою, которой Англія до сихъ поръ придерживалась въ Азіи. То деньгами, то оружіемъ, но она постоянно двигалась впередъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.

При подобныхъ обстоятельствахъ союзъ съ эмиромъ, который силою вещей сдѣлался бы послушнымъ нашимъ орудіемъ, мнѣ кажется, лучше изъ возможныхъ комбинацій. Высокое значеніе въ глазахъ всѣхъ мусульманъ эмира, какъ главы магометанства Средней Азіи, и родственныя его сношенія съ другими владѣтелями всегда дадутъ намъ возможность устроивать чрезъ его посредство такія дѣла, въ которыхъ Россія не желала бы принять непосредственное участіе или въ которыхъ, какъ иновѣрная держава, она не могла бы разсчитывать на полный успѣхъ. Какъ Англія изъ Бухары могла бы держать въ напряженномъ состояніи весь нашъ Оренбургскій край, такъ точно и Россія изъ Бухары можетъ имѣть большое вліяніе на дѣла Остъ-Индіи. А лишь только это будетъ существовать на самомъ дѣлѣ, то Россія неминуемо поставитъ Англію въ нѣкоторую зависимость отъ себя.

Великобританія понимаетъ это очень хорошо и вотъ почему каждый нашъ шагъ въ Средней Азіи производитъ на англичанъ такое сильное впечатлѣніе. Какихъ только мѣръ они не употребляли для того, чтобы остановить наше движеніе на Югѣ? Въ первой половинѣ настоящаго вѣка, когда Россія не имѣла никакого значенія въ Средней Азіи и когда обширныя пространства отдѣляли наши владѣнія отъ Афганистана, Англія всегда и вездѣ ловила случай пользоваться благопріятными обстоятельствами. Какъ только дѣла Остъ-Индіи позволили ей, она старалась предупредить насъ въ Бухарѣ и принять среднеазіатскихъ хановъ подъ свое покровительство Для достиженія этой цѣли, Англія приняла самыя энергическія мѣры. Она рѣшилась присоединить къ своимъ владѣніямъ Афганистанъ и вслѣдъ за тѣмъ двинуться на Аму-Дарью. Кабулъ былъ взятъ и англійскіе агенты появились въ Средней Азіи. Сначала успѣхи англичанъ были блистательны. Но уничтоженіе ихъ арміи въ Афганистанѣ измѣнило весь ходъ дѣлъ. Британскіе агенты были дурно приняты въ Средней Азіи и не имѣли тамъ никакого успѣха. Эта неудача вынудила Англію пріостановиться или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать осторожнѣе.

Между тѣмъ, Россія, влекомая противъ своего желанія силою обстоятельствъ, проходила Киргизскія степи, двигалась вдоль рѣки Сыръ-Дарьи и въ 1865 году заняла чрезвычайно важный пунктъ Ташкентъ. Положеніе Россіи и Англіи тогда немедленно измѣнилось: первая утвердилась въ Средней Азіи, а вторая не только не имѣла тамъ ни однаго опорнаго пункта, но даже и въ Афганистанѣ ея союзники враждовали между собой. Видя это, передовые люди Англіи убѣдились, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, Россію нельзя ни остановить, ни отбросить назадъ. Если же Англія будетъ имѣть только безполезныя столкновенія съ Россіей, то она, не получая никакихъ особенныхъ выгодъ, можетъ только ускорить окончательную развязку среднеазіатскаго вопроса, въ пользу Россіи, чего болѣе всего опасаются британцы.

Превосходно оцѣнивъ это положеніе, благодаря тому политическому чутью, которое характеризуетъ англичанъ, повременная печать сразу перемѣнила тактику. Отъ усыпленія-

16.375.

го устрашенія общественнаго мнѣнія успѣхами русскаго оружія въ Средней Азіи журналы и газеты стали утверждать, что Англія будетъ радоваться, если Россія приметъ на себя цивилизацію средне-азіатскихъ народовъ и что Англіи несравненно выгоднѣе граничить съ образованнымъ государствомъ, чѣмъ съ варварами. Но, не совсѣмъ безъ основанія, опасаясь, что общественное мнѣніе не легко повѣритъ такимъ безкорыстнымъ стремленіямъ Англіи, журналы намекали на неизбѣжное будто бы ослабленіе Россіи отъ завоеваній въ Азіи (*). Эта тактика произвела у насъ впечатлѣніе, хотя, въ самомъ дѣлѣ, на чемъ могло бы быть основано равнодушіе Англіи къ нашимъ дѣйствіямъ въ Средней Азіи?

Не ужели она легко откажется отъ тѣхъ убѣжденій, которыя въ продолженіи почти цѣлаго вѣка такъ горячо поддерживались всѣми ея государственными людьми, къ какой бы партіи они не принадлежали? Развѣ съ этимъ мнѣніемъ ея государственныхъ людей несогласны мнѣнія всѣхъ путешественниковъ? Развѣ не всѣ они, начиная отъ Марко-Поло до Вамбери, единогласно настаиваютъ на томъ, что тотъ, кто утвердится на Аму-Дарьѣ, можетъ съ береговъ ея имѣть большое вліяніе на судьбу Азіи?

Не смотря, однако, на это, въ обществѣ нашемъ распространяется мнѣніе, что будто бы англичане искренно желаютъ водворенія полнаго нашего господства въ Средней Азіи для собственныхъ своихъ выгодъ и что поэтому намъ не слѣдуетъ торопиться принимать какія бы то ни было мѣры для охраненія нашихъ интересовъ въ средне-азіатскихъ ханствахъ.

Но въ то время, когда въ нашемъ обществѣ происходитъ такое недоразумѣніе, Англія не дремлетъ и принимаетъ рѣшительныя мѣры для округленія и усиленія своихъ границъ. Она проводитъ въ Индіи по всѣмъ главнымъ направленіямъ желѣзныя дороги; строитъ на берегахъ Инда сильныя крѣпости; думаетъ объ основаніи англійскихъ поселеній на склонахъ Гималая; домогается присоединить къ своимъ владѣніямъ горныя страны, находящіяся на сѣверѣ Индіи и, наконецъ, старается захватить въ свои руки всѣ горные проходы идущіе изъ Индіи въ Китайскій Туркестанъ. Для чего и для кого все это дѣлается? Не ясно ли это доказываетъ, что Англія сильно опасается съ Сѣвера и готова на всѣ пожертвованія, лишь бы только укрѣпить Индійскую Имперію. Для достиженія этой цѣли, Англія, утвердившись на снѣжныхъ хребтахъ Гималая и Индукуша, не замедлитъ основать свое вліяніе на Аму-Дарьѣ, какъ она уже пыталась это сдѣлать, принявъ бухарскаго эмира подъ свое покровительство. До тѣхъ поръ, пока нейтральный раіонъ, раздѣляющій вліяніе Россіи отъ вліянія Англіи, будетъ обширенъ, Англія не перестанетъ употреблять всѣ средства, чтобы создать для Россіи безчисленныя затрудненія и основать самой свое господство на нейтральномъ пространствѣ. *Какъ бы наше правительство не увѣряло въ миролюбивыхъ своихъ цѣляхъ, Англія никогда не допуститъ мысли, чтобы Россія могла не воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ для ея ослабленія въ Азіи. Англія оставитъ всѣ свои происки и будетъ находиться въ дружбѣ съ Россіей только тогда, когда вліянія этихъ двухъ державъ сойдутся вмѣстѣ на естественномъ рубежѣ, когда Англія лишится прикрывающихъ ее ширмъ изъ полунезависимыхъ хановъ и когда она не будетъ имѣть никакихъ безопасныхъ средствъ дѣйствовать противъ насъ.*

(*) Общественное мнѣніе не только въ Англіи, но и въ Европѣ приняло эти разсужденія за то, что они есть: за сладкія рѣчи съ цѣлью усыпить Россію. Въ доказательство моихъ словъ я могу указать на статью въ Revue des deux Mondes. T. 67. Иностранные журналы обыкновенно полны грубыхъ ошибокъ, какъ только идетъ рѣчь о Россіи. Но указываемая статья основана вся на англійскихъ источникахъ и свѣдѣнія ея вѣрны даже до мелкихъ подробностей. Такое тщательное изученіе нашихъ средне-азіатскихъ дѣлъ конечно не свидѣтельствуетъ о равнодушіи къ намъ Европы. Французскій писатель указываетъ на опасность, которая грозитъ Англіи со стороны Россіи; онъ идетъ дальше. Онъ видитъ въ нашихъ успѣхахъ опасность для политическаго равновѣсія и приглашаетъ всю Европу обратить вниманіе на отдаленный востокъ.

Правда, существуетъ мнѣніе, что если Англія увидитъ приближеніе подобной минуты, то она употребитъ всѣ усилія, чтобы отбросить русскихъ назадъ. Возможность подобнаго предположенія трудно допустить потому: во 1-хъ, что сближеніе двухъ вліяній еще не ставитъ Англію въ безвыходное положеніе и вовсе не влечетъ необходимости прибѣгать къ крайней мѣрѣ, когда есть другія средства охранять свои владѣнія посредствомъ дружбы съ Россіей; во 2-хъ, что Англія обладаетъ такимъ практическимъ смысломъ, что она, въ виду маловѣроятнаго успѣха, едва ли рѣшится на войну, сопряженную съ громадными издержками и потрясеніями на Востокѣ. Принимая же во вниманіе всю необыкновенную важность Индіи (*) для Англіи, можно положительнымъ образомъ сказать, что она никогда не рискнетъ, безъ крайней необходимости, поставить на карту колоссальную свою Имперію. Мало того, что Англія не рѣшится на войну, она даже будетъ избѣгать всякаго напряженнаго положенія дѣлъ потому, что приведеніе въ оборонительное состояніе Индіи будетъ всегда стоить ей громадныхъ суммъ. Нечего и говорить, что Россія, не будучи ни то вынуждена, не возметъ инціативу во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Англіи. Развитіе торговыхъ сношеній и взаимныя выгоды отъ сохраненія дружественныхъ отношеній будутъ стужить самымъ могущественнымъ звеномъ для соединенія этихъ двухъ державъ. Россія тогда можетъ спокойно заниматься развитіемъ производительныхъ своихъ силъ, имѣя возможность, заручившись прочнымъ союзомъ съ Англіей, устранить много поводовъ къ потрясеніямъ на материкѣ Европы. Вмѣстѣ съ этимъ, находясь въ тѣсной дружбѣ съ Англіей и поставивъ ее въ необходимость держатся ея дружбы, Россія значительно усилитъ свое вліяніе на политику Европы.

Разборъ различныхъ мѣръ для водворенія нашего вліянія въ Бухарѣ.

Разсмотрѣніе положенія Бухарскаго ханства въ стратегическомъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ ясно показываетъ, что для Россіи необходимо безотлагательно утвердить свое вліяніе въ Бухарѣ, какъ для обезпеченія спокойствія Оренбургскаго Края, такъ и для развитія нашей среднеазіатской торговли.

При настоящемъ положеніи дѣлъ невозможно достигнуть этой цѣли мирнымъ путемъ. Вѣковыя наши сношенія съ средне-азіатскими деспотами наглядно доказали, что ханы вовсе не признаютъ международныхъ сдѣлокъ, а потому никакія дипломатическія переписки и никакіе трактаты съ ними невозможны, по безполезности ихъ. Эмиръ или ханъ подпишетъ все, что ему прикажутъ, но исполнять ничего не станетъ, если не будетъ постоянно видѣть грозы, всегда готовой надъ нимъ разразиться. Чиновникъ, присланный къ намъ эмиромъ, предъ отправленіемъ насъ изъ Самарканда, прямо и положительно объявилъ, что его владѣтель не желаетъ допустить ни въ какомъ случаѣ нашего консула въ свои владѣнія. Если же эмиръ, вынужденный тяжкими обстоятельствами, и согласился бы наконецъ на предлагаемыя условія, то онъ никогда ихъ не будетъ исполнять и положеніе русскаго консула въ Бухарѣ было бы весьма опасное. Въ настоящее же время отправлять консула въ Бухару положительно невозможно. Хотя иржарская побѣда и навела страхъ и ужасъ на все Бухарское ханство, но эмиръ, надѣясь на помощь сосѣдей, можетъ еще оправиться и вступить опять въ непріязненныя съ нами отношенія. *Поэтому, для утвержденія нашего вліянія въ Бухарѣ, необходимо принять мѣры болѣе дѣйствительныя, чѣмъ трактаты и содержаніе консула въ Бухарѣ.* Изъ мѣръ, предлагаемыхъ для достиженія этой цѣли, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія двѣ, а именно: нѣкоторые говорятъ въ пользу немедленнаго завоеванія Бухарскаго ханства, а другіе находятъ болѣе выгоднымъ поставить это ханство въ вассальныя къ Россіи отношенія.

Принимая во вниманіе настоящее состояніе нашихъ финансовъ и положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и Европѣ, первая мѣра (т. е. немедленное

(*) Я не ошибусь, если скажу, что почти всѣ безспорно признаютъ что отъ владычества Англіи въ Индіи зависитъ ея сила и въ Европѣ.

16.375.

завоеваніе ханства) едва ли можетъ вполнѣ удовлетворять интересамъ Россіи потому:

Во 1-хъ, что хотя завоеваніе въ настоящее время и можетъ совершиться легко, но оно все таки будетъ сопряжено съ большими издержками;

Во 2-хъ, что сохраненіе порядка во вновь покоренномъ краѣ, удержаніе его за собой и управленіе мусульманами будетъ стоить Россіи большихъ суммъ, которыя едвали могутъ быть покрыты мѣстными доходами, развѣ только въ будущемъ.

Въ 3-хъ, что немедленное присоединеніе къ недавно завоеванной области еще новаго края съ многочисленнымъ фанатическимъ мусульманскимъ населеніемъ, которое, по существу своего закона, обязано ненавидѣть христіанъ, довольно небезопасно особенно теперь, когда управленіе туземнымъ населеніемъ Туркестанской Области только что организуется и не устроено еще на прочныхъ основаніяхъ. Опасность представиться еще большею, если принять во вниманіе, что не далеко отъ нашей границы будетъ находиться Афганистанъ и Англія. Невольно приходитъ на умъ, что, въ случаѣ надобности, они не приминутъ именемъ Корана разжигать мусульманскій фанатисмъ магометанъ. Такое положеніе сдѣлалось бы особенно страшнымъ еслибы вслѣдствіе ошибокъ администраціи народъ сталъ бы смотрѣть на насъ враждебно. Тогда Россія вынуждена была бы умножить число крѣпостей и усилить въ нихъ гарнизоны. Если допустить даже, что въ населенной части ханства возстаніе будетъ подавлено безъ особенныхъ затрудненій, то окружающія степи, Шахрисябскія горы и громадные хребты на верховьяхъ рѣки Аму-Дарьи легко могутъ сдѣлаться притономъ всѣхъ мятежниковъ. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что южная часть Бухарскаго ханства, состоящая изъ вассальныхъ его государствъ и обитаемая воинственными горными племенами (шахрисябцами и др.) имѣетъ всѣ данныя для продолжительнаго намъ сопротивленія. Находясь вблизи англійскихъ владѣній, наши мятежники всегда будутъ въ состояніи свободно получать чрезъ Афганистанъ золото, оружіе и опытныхъ предводителей. Нѣтъ сомнѣнія, что Англія не будетъ принимать явнаго участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ. Но никто не можетъ поручиться чтобы она не желала, какъ можно болѣе, втянуть насъ въ разорительную войну и, втянувши, поддерживать нашихъ враговъ. Этому вполнѣ будетъ способствовать сосѣдство Афганистана, который превратится въ арьергардъ всѣхъ нашихъ мятежниковъ и изъ котораго Англія сдѣлаетъ свой авангардъ, какъ со стороны Персіи, такъ и со стороны Средней Азіи. Такимъ образомъ, я прихожу къ заключенію, что *присоединивъ немедленно Бухару къ своимъ владѣніямъ, не ознакомившись прежде со всѣмъ ея организмомъ, Россія произведетъ сильное в печатлѣніе на Европу и можетъ стать въ весьма затруднительное положеніе, крайне обременительное для государства.*

Вторая мѣра, состоящая въ томъ, чтобы обратить Бухарское ханство въ вассальныя къ Россіи отношенія представляетъ также большія затрудненія. Вассальныя отношенія могутъ проявляться тѣмъ: во 1-хъ, что ханъ признаетъ надъ собой верховную власть другаго государя и за тѣмъ остается почти совершенно независимымъ владѣтелемъ съ обязанностію платить ежегодно извѣстную сумму денегъ и, въ случаѣ нужды, выставлять извѣстное количество войска; въ 2-хъ, что ханъ, становясь въ вассальныя отношенія, обязывается принять къ себѣ агента съ войскомъ или безъ войска, съ правомъ вмѣшательства во внутреннія дѣла ханства или безъ этого права вмѣшательства.

Первый видъ вассальныхъ отношеній существуетъ теперь въ полной силѣ въ Средней Азіи. Тамъ вассальный ханъ признаетъ только на бумагѣ и словахъ власть своего покровителя, а въ сущности дѣйствуетъ совершенно самостоятельно и всегда распоряжается по своему благоусмотрѣнію, не стѣсняясь никакими данными обязательствами Если вассалъ считаетъ для себя выгоднымъ находиться на сторонѣ своего верховнаго

хана, то онъ помогаетъ послѣднему деньгами и войсками. Если же такой образъ дѣйствій не согласенъ съ видами вассала, то онъ укрѣпляется, собираетъ войска, вступаетъ въ союзы съ сосѣдними владѣніями и явно поднимаетъ знамя возстанія противъ своего покровителя. Мнѣ кажется, что едва ли для Россіи будетъ выгодно поставить Бухару въ подобныя къ намъ отношенія. Какъ бы Россія не обращалась съ Бухарой, эмиръ никогда не будетъ исполнять принятыхъ на себя обязательствъ, всегда будетъ не доволенъ своимъ зависимымъ положеніемъ и постоянно будетъ искать случая избавиться отъ нашего покровительства. Близкое сосѣдство съ Англіей, невозможность слѣдить за всѣми его переговорами съ сосѣдними владѣтелями и совершенная свобода дѣйствій внутри ханства будутъ подавать эмиру большую надежду на успѣшное приведеніе въ исполненіе его замысловъ противъ Россіи. Однимъ словомъ, тогда явится необходимость безпрестанно приводить эмира въ покорность.

Равнымъ образомъ нельзя ожидать теперь особеннаго успѣха отъ того вида вассальныхъ отношеній, когда Россія имѣла бы въ Бухарѣ своего оффиціальнаго представителя для наблюденія за дѣйствіями эмира. Предполагая даже, что это средство было бы принято, то совѣты и доводы нашего агента, не подкрѣпляемые безпрестанно дѣйствительною силою, будутъ часто оставаться безполезными. Агенту нашему, находящемуся въ Бухарѣ, гдѣ эмиръ будетъ распоряжаться совершенно самостоятельно и гдѣ онъ будетъ опираться на свои собственныя войска, трудно будетъ слѣдить за всѣми замыслами эмира и предупреждать ихъ заблаговременно. Не зная, что дѣлается внутри государства, агентъ нашъ не всегда будетъ знать, что бухарцы предпринимаютъ и внѣ своихъ предѣловъ Если онъ и пріобрѣтетъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ для доставленія разныхъ свѣдѣній, то принесутъ ли они ему ожидаемую пользу? Трудно разсчитывать потому, что за каждымъ шагомъ этихъ лицъ будутъ слѣдить по десяти бухарскихъ шпіоновъ. Этотъ родъ искуства въ Бухарѣ находится въ большомъ ходу и доведенъ до возможнаго совершенства. Какъ до сихъ поръ безслѣдно пропадали наши почтари, посланные къ эмиру съ неблагопріятными для него письмами, такъ точно и довѣренныя лица нашего агента могутъ безъ всякой вѣсти исчезать. Вообще, положеніе нашего агента будетъ крайне опасно потому, что для восточныхъ деспотовъ всѣ средства позволительны, если только они ведутъ къ предназначенной цѣли. Ядъ, плаха, колъ, клоповникъ, яма и другія варварскія мученія будутъ постоянно угрожать нашему агенту и его довѣреннымъ лицамъ.

Присутствіе нашего агента въ Бухарѣ безъ права вмѣшательства во внутреннія дѣла едва ли удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ нашей политики, тѣмъ болѣе, что задача Россіи въ Средней Азіи довольно сложная. Намъ предстоитъ не только обезпечивать жизнь и имущество нашихъ подданныхъ, но также явится неоходимость стараться водворить какой нибудь порядокъ въ ханствахъ, гдѣ до сихъ поръ все основано на одномъ произволѣ. Если же наши агенты будутъ имѣть право вмѣшиваться во внугреннія дѣла ханства, то Россія тѣмъ самымъ приметъ на себя обязанность участвовать во всѣхъ волненіяхъ, могущихъ тамъ случиться. Но не смотря, однако, на это право, агенты наши не будутъ въ состояніи скоро улучшить администрацію въ ханствѣ, а между тѣмъ всѣ вредныя послѣдствія деспотическаго правленія будутъ приписываться нашему вліянію. Народъ, хорошо расположенный до сихъ поръ къ Россіи, тогда легко можетъ быть вооруженъ противъ насъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ подстрекательствъ со стороны бухарскихъ властей. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, ясно доказываютъ, что положеніе нашего агента въ Бухарѣ будетъ крайне затруднительно и весьма опасно въ обоихъ случаяхъ, т. е. будетъ ли онъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла или не будетъ. Если положеніе нашего агента въ Бухарѣ нѣсколько и улучшится, когда его личность будетъ охраняема нашими войсками, то вышесказанныя затрудненія останутся во всей своей силѣ, а пребываніе оффи-

16.375.

ціальнаго представителя Россіи съ войскомъ въ Бухарѣ будетъ равносильно завоеванію, какъ въ глазахъ Европы, такъ и въ глазахъ всѣхъ мусульманъ.

Мѣры, предлагаемыя для водворенія нашего вліянія въ Бухарскомъ ханствѣ.

И такъ, двѣ вышесказанныя мѣры, т. е. немедленное завоеваніе бухарскаго ханства и обращеніе его въ вассальныя къ намъ отношенія, не могутъ вполнѣ соотвѣтствовать интересамъ Россіи. Теперь обратимъ вниманіе на то, что для Россіи необходимо: 1-е, утвердить свое господство на берегахъ Аму-Дарьи; 2-е, не допустить утвердиться въ Бухарѣ вліянію какой либой другой европейской державы; 3-е, обезпечить жизнь и имущество, какъ своихъ подданныхъ, такъ и, по возможности, жителей Средней Азіи; 4-е, развить нашу торговлю. Принимая за главное основаніе для будущихъ нашихъ дѣйствій достиженіе этихъ цѣлей болѣе легкимъ и дешевымъ образомъ, Россіи не только не слѣдуетъ присоединять теперь къ своимъ владѣніямъ Бухарское ханство, но даже нѣтъ необходимости и дѣлать его вассальнымъ къ намъ государствомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ отъ Россіи потребуются большія издержки и она скорѣе будетъ связана во многихъ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому было бы гораздо полезнѣе и выгоднѣе *образовать изъ Бухарскаго ханства самостоятельнаго союзника, вѣрность и преданность котораго были бы обезпечены самымъ прочнымъ образомъ*. А такъ какъ эта цѣль не можетъ быть достигнута ни переговорами, ни трактатами, то необходимо принять болѣе дѣйствительныя мѣры, которыя могли бы поставить эмира въ полную зависимость отъ Россіи. По внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, окружающихъ насъ теперь въ Средней Азіи, эти мѣры, по моему крайнему убѣжденію, заключаются въ слѣдующемъ:

1., *Россіи необходимо овладѣть Джизакомъ* (*) какъ ключемъ къ господству надъ всею долиною р. Зарьявшана. Имѣя въ своихъ рукахъ этотъ пунктъ, мы будемъ имѣть всегда возможность оказывать преобладающее вліяніе на всѣ дѣла Бухары.

2., *Необходимо обезпечить личность эмира* отъ различныхъ внутреннихъ его враговъ. Это есть дѣло первостепенной важности, чтобы привлечь эмировъ навсегда на сторону Россіи. До сихъ поръ они, для охраненія своей особы и поддержанія порядка, набирали сарбазовъ, преимущественно, изъ персидскихъ невольниковъ, а стражу своихъ тѣлохранителей изъ афгановъ. На своихъ подданныхъ эмиры мало полагаются и въ сарбазахъ находится только незначительное число сартовъ. Между тѣмъ, эмиры вполнѣ сознаютъ потребность имѣть болѣе или менѣе устроенныя войска. Но до сихъ поръ главное препятствіе къ достиженію этой цѣли заключалось въ томъ, что эмиры, считая всѣхъ европейцовъ шпіонами, боялись допускать ихъ къ себѣ на службу. Теперь взглядъ бухарцовъ на это, по всей вѣроятности, измѣнился. Одинъ татаринъ, бѣжавшій къ намъ въ Ташкентъ и бывшій докторомъ при настоящемъ эмирѣ, утверждаетъ, что въ Бухарѣ снаряжаются посольства въ Англію, Турцію (*) и Кабулъ. Нѣтъ сомнѣнія, что только чрезвычайно важныя причины побудили бухарцовъ войдти въ прямыя сношенія съ англичанами, съ которыми они прежде обходились весьма недружелюбно. Послѣ такой перемѣны нисколько не будетъ удивительнымъ, если вскорѣ явятся въ Бухарѣ англійскіе офицеры. Поэтому, было бы крайне полезнымъ предупредить желаніе эмира и дать ему не только офицеровъ, но даже русскій конвой для охраненія его особы. Четыре или пять ротъ будетъ совершенно достаточно для этой цѣли, причемъ это войско должно считаться на службѣ бухарскаго эмира. Выгоды отъ подобной мѣры будутъ слѣдующія:

а) Россія, предоставивъ эмиру право взять къ себѣ на службу, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, нисколько не будетъ связана въ своихъ дѣйствіяхъ. Считаясь самостоятельнымъ владѣтелемъ, эмиръ можетъ дѣлать, съ согласія Россіи, все что будетъ необходимо для соблюденія интересовъ двухъ державъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не будетъ подвергать наше правительство никакой отвѣтственности за свои дѣйствія.

(*) Писано въ Ташкентѣ въ Іюнѣ 1866 года.

(*) Это извѣстіе подтвердилось, а посольства въ Кабулъ и въ Индію были разграблены на дорогѣ.

б) Наши офицеры могутъ, на сколько это будетъ согласно съ видами Россіи, образовать и обучать бухарскія войска, чрезъ что вліянія англичанъ и, вообще, иностранцовъ на дѣла Средней Азіи устранится. Въ случаѣ же надобности, Россія всегда можетъ пользоваться средствами Бухары для разныхъ своихъ цѣлей.

в) До разъясненія обстоятельствъ, всѣ дѣла, касающіяся интересовъ Россіи, могутъ быть ввѣрены одному изъ нашихъ офицеровъ, находящихся при эмирѣ. Немедленное учрежденіе консульства съ войсками въ Бухарѣ невыгодно по вышесказаннымъ обстоятельствамъ и при неизбѣжномъ вмѣшательствѣ нашего консула въ дѣла ханства противъ насъ явится много вліятельныхъ фанатиковъ, которые, проповѣдуя о концѣ магометанства, могутъ возбудить сильныя волненія въ народѣ. Приходъ же русскихъ войскъ на службу къ эмиру не будетъ имѣть подобныхъ послѣдствій. Бухарцы издавна привыкли видѣть конвой эмира, состоящій изъ иностранцовъ и считаютъ это даже необходимымъ по неспособности сартовъ къ военной службѣ. Поэтому, пребываніе русскихъ войскъ при эмирѣ бухарцы скорѣе сочтутъ за знакъ дружбы и расположенія Бѣлаго Царя къ ихъ владѣтелю. Но для бухарцовъ будетъ не совсѣмъ понятнымъ появленіе въ ихъ столицѣ оффиціальнаго представителя Россіи съ войсками. Если же въ Бухарѣ нѣкоторое время и не будетъ его, то всѣ неудовольствія, возникающія при всякомъ новомъ порядкѣ вещей, будутъ обращаться или противъ эмира въ глазахъ народа совершенно самостоятельнаго, или противъ лицъ, окружающихъ его, но ни въ какомъ случаѣ противъ Россіи. Находясь, какъ будто, въ сторонѣ, она при каждомъ замѣшательствѣ будетъ всегда свободна во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и въ критическую минуту можетъ являться для того, чтобы возобновить порядокъ и облагодѣтельствовать народъ. Россія поставитъ себя совершенно въ другое положеніе, когда она въ самое трудное переходное время будетъ имѣть въ Бухарѣ своего оффиціальнаго представителя, вліянію котораго народъ будетъ приписывать все дурное, происходящее въ ханствѣ. Кромѣ этого, ошибки нашего агента могутъ часто ставить Правительство въ довольно затруднительное положеніе. Россія, чтобы не ронять своего достоинства въ глазахъ народонаселенія, будетъ иногда обязана принимать участіе тамъ, гдѣ при другихъ обстоятельствахъ она не желала бы вмѣшиваться. Между тѣмъ, эта опасность совершенно уничтожается, если въ Бухарѣ будетъ находиться неоффиціальный агентъ. Не считаясь представителемъ Россіи, онъ не только будетъ гораздо свободнѣе во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, но ему легче и удобнѣе можно будетъ входить въ сношенія съ народомъ. Увѣренность поставить себя каждую минуту въ весьма опасное положеніе за слишкомъ неосторожные поступки будетъ служить самымъ лучшимъ средствомъ, чтобы нашъ агентъ велъ дѣла благоразумнымъ образомъ. Правительство же наше, ничѣмъ не стѣсняемое и нисколько не компрометтируя себя, можетъ тогда всегда, сообразно съ своими видами, или поддерживать, или неодобрять его распоряженія. Однимъ словомъ, для Россіи было бы полезнѣе дѣйствовать на Бухару совершенно незамѣтнымъ для народа образомъ, оставляя эмира въ глазахъ всѣхъ мусульманъ самостоятельнымъ и независимымъ государемъ. Это было бы особенно выгодно въ политическомъ отношеніи, чтобы мусульмане Средней Азіи, Афганистана и Остъ Индіи видѣли, что Россія не только не посягаетъ на ихъ религію и не унижаетъ эмира, главу магометанства Средней Азіи, но даже находится съ нимъ въ дружбѣ и поддерживаетъ его.

г.) Правительство, получая возможность имѣть въ Бухарѣ нашего агента при довольно выгодной обстановкѣ, въ тоже время избавляется отъ издержекъ, какъ на содержаніе его, такъ и на содержаніе войскъ при эмирѣ. Всѣ эти расходы должны подать на бухарскую казну, которая и теперь содержитъ на свой счетъ сарбазовъ и афгановъ. Выгоды Россіи еще болѣе увеличиваются, если принять въ соображеніе, что четыре роты въ Бухарѣ, по своему значенію и вліянію на дѣла Средней Азіи, не только будутъ замѣнять собою нѣсколько баталіоновъ въ Туркестанской Области, но они также будутъ прикрывать

16.375.

нашу среднеазіатскую границу отъ происковъ эмира и тѣмъ обезпечивать спокойствіе въ окружающихъ степяхъ.

д). Надежда на покровительство нашихъ офицеровъ, находящихся при эмирѣ, сильно подѣйствуетъ на развитіе русской торговли и на общественное положеніе русскихъ подданныхъ въ Бухарѣ. Тогда представится полная возможность совершенно незамѣтнымъ образомъ утверждаться вліянію русскихъ во всемъ ханствѣ, не прибѣгая ни къ какимъ крутымъ мѣрамъ. Постоянный наплывъ русскихъ въ ханство съ новыми взглядами, обычаями и потребностями; безпрестанныя сношенія русскихъ съ народомъ; ознакомленіе бухарцовъ съ порядками, существующими въ Россіи и, наконецъ, неотразимое дѣйствіе цивилизаціи на грубый и необразованный народъ произведутъ то, что въ Бухарѣ будутъ обезпечены жизнь и имущество не только нашихъ подданныхъ, но также и туземцевъ.

ж.) Россія получитъ возможность располагать эмиромъ по своему усмотрѣнію и тѣмъ утвердитъ навсегда свое господство въ Бухарскомъ ханствѣ. Теперь нѣтъ необходимости лишать эмира средствъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ со всѣми сосѣдями. Правительство наше, не имѣя консула въ Бухарѣ, въ тоже время не даетъ и иностранцамъ ни какого предлога къ учрежденію своихъ агентствъ въ бухарскихъ владѣніяхъ. Если же впослѣдствіи представится надобность принять какую либо мѣру для соблюденія нашихъ интересовъ, то правительство можетъ тогда чрезвычайно легко и удобно или учредить въ Бухарѣ консульство, или поставить эмира въ вассальныя къ намъ отношенія, или, наконецъ, присоединить ханство къ Россіи.

3) Было бы полезно образовать впослѣдствіи таможенный союзъ изъ Россіи и средне-азіатскихъ ханствъ и нашу таможенную линію перенести не на Сыръ-Дарью, а прямо на Аму-Дарью (*). Уничтоженіе таможеннаго барьера, между Россіею и Среднею-Азіею будетъ много содѣйствовать, какъ развитію нашей торговли, такъ и прочному утвержденію нашего господства въ Средней Азіи. Выгоды отъ этой мѣры будутъ слѣдующія:

а., Наши купцы и азіатцы избавятся отъ таможенной процедуры, которая сильно замедляетъ торговые обороты и тормозитъ развитіе нашей торговли.

б, Средне-азіатскій рынокъ навсегда закрѣпится за Россіей и ей тогда нечего будетъ опасаться за потерю его.

в., Всѣ произведенія Россіи и Средней Азіи, не подвергаясь платежу пошлинъ на нашей линіи и въ средне-азіатскихъ ханствахъ, будутъ обходится гораздо дешевле, какъ для нашихъ фабрикъ, такъ и для потребителей. Это дастъ сильный толчокъ развитію нашей торговли и нашей мануфактурной промышленности. Безпрестанныя и безостановочныя сношенія съ Россіею не отразимо подѣйствуютъ самымъ благопріятнымъ для насъ образомъ на общественное состояніе средне-азіатцовъ и на весь ходъ дѣлъ въ Бухарскомъ ханствѣ.

г., Уничтоженіе взиманія пошлинъ удалитъ всѣ поводы къ различнымъ притѣсненіямъ и поборамъ съ купцовъ въ Средней Азіи. При этомъ будетъ обойденъ весьма щекотливый вопросъ о взиманіи двойныхъ пошлинъ съ христіанъ, сравнительно съ магометанами.

д., Бухара и теперь сбываетъ свои сырыя произведенія только въ Россію, но по включеніи ея въ таможенный съ нами союзъ бухарцы будутъ связаны съ нами самымъ неразрывнымъ образомъ. Тогда общіе интересы Россіи и Бухары сольются вмѣстѣ и евро-

---

(*) По проэкту новаго положенія о Туркестанскомъ Округѣ таможенной линіи вовсе небудетъ учреждено между Россіею и Среднею Азіею. Сознавая вполнѣ всю раціональность подобной мѣры въ настоящее время, мы, однако, твердо убѣждены, что лишь только преобладающее вліяніе Россіи прочно утвердится въ сосѣднихъ ханства, какъ явится необходимость въ учрежденіи подобной линіи между всѣми средне-азіатскими владѣніями и сосѣдними государствами.

пейскія державы навсегда будутъ устранены отъ вмѣшательства въ дѣла Средней Азіи. Потеря же, которую средне-азіатскія ханства понесутъ отъ невзиманія пошлинъ, можетъ быть вознаграждена, смотря по обстоятельствамъ, или разъ на всегда опредѣленнымъ ежегоднымъ взносомъ, или извѣстною частью изъ таможенныхъ сборовъ (*).

4.) *Необходимо проложить въ самомъ непродолжительномъ времени торговый путь отъ Красноводскаго залива къ устью р. Аму-Дарьи* Всѣ политическія, торговыя и военныя соображенія настоятельно говорятъ о необходимости приблизить Среднюю Азію къ Россіи, чтобы ускорить и удешевить взаимныя ихъ сношенія между собой. Утвержденіе прочнаго нашего господства въ Средней Азіи, развитіе—благосостоянія Туркестанской Области, развитіе нашей торговли и нашей мануфактурной промышленности,—все это будетъ зависить отъ путей сообщеній, связывающихъ Россію съ Среднею Азіею. Красноводскій путь удовлетворяетъ всѣмъ вышесказаннымъ требованіямъ и даетъ возможность русскому купечеству конкурировать съ иностранцами, для развитія торговли которыхъ Россія проводитъ Кавказскую желѣзную дорогу.

Но, говоря о красноводскомъ пути, мы должны обратить вниманіе на Хивинское ханство, служившее постоянно притономъ всѣхъ нашихъ степныхъ мятежниковъ и служащее теперь поприщемъ для подвиговъ разбойничьихъ туркменскихъ шаекъ. Это ханство, расположенное на устьѣ р. Аму-Дарьи, играетъ весьма важную роль, какъ посредница всѣхъ будущихъ торговыхъ сношеній съ Среднею Азіею. Будучи само по себѣ ничтожно, Хивинское ханство обращало прежде на себя особенное вниманіе Россіи, какъ средство достигнуть Бухары и утвердить свое господство на р. Аму-Дарьѣ. Теперь со взятіемъ Ташкента положеніе дѣлъ измѣнилось, ибо ключибо всего Аму-Дарьинскаго бассейна заключается не въ Хивѣ, а въ Бухарѣ. Если мы будемъ господствовать въ Бухарѣ, то Хива сама по себѣ падаетъ и будетъ въ полномъ нашемъ распоряженіи. По этому, Хивинское ханство можно было бы отдать эмиру въ вознагражденіе за всѣ дѣлаемыя имъ уступки въ пользу Россіи. Присоединеніе этого ханства къ Бухарѣ будетъ служить самымъ лучшимъ средствомъ для удовлетворенія честолюбія эмира и народнаго самолюбія бухарцовъ. Наше правительство, дозволивъ эмиру взять Хиву, не только не значительно усиливаетъ его, но даже ставитъ его въ большую отъ себя зависимость, особенно если хивинскій ханъ будетъ вассаломъ Бухары. Опасность потерять это ханство при малѣйшемъ неудовольствіи Россіи будетъ служить однимъ изъ хорошихъ залоговъ расположенія Бухары къ намъ.

Образуя изъ двухъ ханствъ одно ханство, повидимому, довольно большое, но, въ сущности, весьма слабое, мы значительно упрощаемъ средне-азіатскія дѣла. Вмѣсто двухъ деспотическихъ владѣній, съ которыми теперь невозможны никакія сдѣлки, мы бы тогда имѣли дѣло съ однимъ эмиромъ, находящимся въ нашей власти. Къ упроченію нашего вліянія на него еще послужили бы: 1) перенесеніе мѣстопребыванія эмира изъ Бухары въ Самаркндъ, т. е. около 90 верстъ отъ Джизака, и 2) запрещеніе строить крѣпости въ долинѣ р. Зарявшана. Отсутствіе сильнаго опорнаго пункта во всемъ ханствѣ; не возможность собирать, безъ вѣдома Россіи, значительныхъ скопищъ; неослабный надзоръ нашихъ офицеровъ за всѣмъ, что дѣлается около эмира; отсутствіе всякихъ шансовъ на успѣхъ какихъ бы то не было замысловъ и, наконецъ, опасность потерять въ данную минуту престолъ будутъ служить самыми дѣйствительными средствами, чтобы поставить эмира въ полную зависимость отъ Россіи. Тогда, при содѣйствіи нашего правительства, эмиръ могъ бы впослѣдствіи уничтожить въ своихъ владѣніяхъ

(*) Обыкновенно, всѣ условія объ этихъ сборахъ будутъ совершенно зависѣть отъ соображеній правительства. Если я теперь и говорю о платежѣ ханствомъ части сборовъ, то это на томъ основаніи, что по проведеніи таможенной линіи, Аму-Дарьѣ пошлины будутъ сбираться какъ съ русскихъ потребителей, такъ и съ потребителей средне-азіатскихъ ханствъ.

16375.

невольничество. Уничтоженіе этаго пятна до сихъ поръ еще лежащаго на человѣчествѣ, не замедлило бы отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на состояніе туркменскихъ степей, жители которыхъ живутъ ловлею и продажею невольниковъ. Вообще, кажется, было бы полезнымъ начать усмиреніе туркменъ чрезъ посредство эмира, который, какъ глава магоментанства, могъ бы скорѣе и дешевле привести это въ исполненіе. Господство Россіи въ Бухарѣ и Хивѣ, круговая отвѣтственность туркменскихъ родовъ за безпорядки въ степяхъ и невозможность ни куда скрыться отъ должнаго возмездія за разбои будутъ быстрѣе содѣйствовать умиротворенію Туркменской степи, чѣмъ одно занятіе Красноводскаго залива, которое само по себѣ не будетъ имѣть для насъ важныхъ послѣдствій, а произведетъ только на Европу точно такое впечатлѣніе, какъ если бы мы взяли всю Бухару.

Въ настоящее время хотя Ирджарское пораженіе навело страхъ и ужасъ на все Бухарское ханство, но впечатлѣніе это скоро пройдетъ и останется безъ всякихъ послѣдствій. Многолѣтній опытъ сношеній съ Коканомъ весьма поучителенъ. Разгромъ коканскихъ полчищъ подъ форт. Перовскимъ, Вѣрнымъ и Чемкентомъ, а также потеря земель Кара-Киргизовъ, кр. Аулісатта, Туркестана и Чемкента производили также страхъ на коканцевъ, но онъ однако вовсе немогъ заставить ихъ хана вступить съ нами въ дружбу. Даже послѣ взятія Ташкента, ключа всего Сыръ Дарьинскаго бессейна, и Ходжента, воротъ къ Кокану, дѣла вовсе еще не покончены. Коканъ будетъ всегда находиться въ сомнительныхъ къ намъ отношеніяхъ, пока ему не будетъ нанесенъ послѣдній рѣшительный ударъ. Непреодолимое свойство средне-азіатскихъ деспотовъ связать свое существованіе съ необузданнымъ произволомъ и отрицаніемъ всякихъ между народныхъ сдѣлокъ (*) служитъ ручательствомъ, что *никакія убѣжденія, совѣты и угрозы Россіи не могутъ пересоздать вѣковое устройство мусульманскихъ государствъ на европейскій ладъ. Середины не существуетъ, а предстоитъ одно изъ двухъ: или завладѣть средне-азіатскими ханствами, или обставить хановъ такъ, чтобъ они не смѣли шагу дѣлать безъ согласія Россіи.* Вотъ почему вышеупомянутая комбинація, хотя и имѣетъ трудности, но, во всякомъ случаѣ, лучше остающихся двухъ политическихъ системъ, изъ которыхъ одна (**) влечетъ къ безпрерывнымъ войнамъ и къ покоренію всей Средней Азіи съ огромными издержками, а другая предлагаетъ остановиться, не вмѣшиваться въ дѣла Средней Азіи, оставить русскую торговлю и русскихъ подданныхъ безъ покровительства и непринимать никакихъ мѣръ для охраненія русскихъ интересовъ на Востокѣ. Предлагаемыя мною мѣры выгодны тѣмъ: 1., что они даютъ возможность Россіи тотчасъ и неотлагательно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтно утвердить свое вліяніе на берегахъ Аму-Дарьи до самого Индукуша, естественной нашей границы съ Англіею; 2., что они ставятъ навсегда средне-азіатскій вопросъ на такую почву, на которой онъ уже никогда не можетъ сдѣлаться грознымъ для насъ европейскимъ вопросомъ; 3., что они уничтожаютъ возможность образованія въ Средней Азіи Новаго Кавказа; 4., что они не требуютъ состороны нашего правительства почти никакихъ издержекъ, а только могутъ значительно подѣйствовать на сокращеніе будущихъ расходовъ на содержаніе Туркестанской области.

Другая политика, по крайнему моему убѣжденію, все таки поставитъ Россію на Востокѣ въ такое безвыходное положеніе, что она, не смотря на всѣ свои усилія остановиться, необходимо должна будетъ постепенно забирать владѣнія сосѣднихъ ханствъ, пока не приблизиться къ Индукушу, Болору и Тяньшану.

(*) Фактъ, который никто невозмется отрицать.

(**) Система постепеннаго забиранія средне-азіатскихъ крѣпостей.